

Подстава
Книга третья

ЕЛЕНА
ЗВЕЗДНАЯ

16+

Елена Звездная
Подстава. Книга третья
Серия «Подстава», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67677080

SelfPub; 2023

Аннотация

Короче, в итоге о том, что я девственница, знали все. И больше всего это выбесило вдовствующую повелительницу, которая запинала бы последнего целителя до полусмерти, если бы не распахнувшаяся от удара дверь и громогласный возглас:— Доченька! Я охренела сходу. Нет, ну я все понимаю, но еще бы у меня гаракхай в матерях не водились. А это была именно гаракхай, причем звали ее Гвен, она у меня прикрытием в САПОГе была, и на свадьбе была сначала в роли представителя войск МПН, а потом в качестве представительницы войск МПЖ. В общем, короче, они мне, походу, прислали моральную поддержку. И гаракхай, в шикарном пышном палом платье, которое затмило наряд вдовствующей повелительницы сходу, кинулась ко мне, технично раскидывая ринувшихся было ей наперерез наложниц, служанок и евнухов. Мы с Блондей просто сели. Молча. И я не знаю, о чем думала она, но я вот думала о том, что не зря нам на всех курсах выживания советовали при виде

гаракхай просто тупо молча валить. Эта раскидала всех! Вообще всех!

Содержание

Глава первая. Медовый месяц на краю вселенной	5
Глава вторая. Отбор невест по правилам и без	121
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Елена Звездная

Подстава. Книга третья

Глава первая. Медовый месяц на краю вселенной

Я лежала на шезлонге, в тени шикарной пальмы (вчера сама подрезала выстрелами из джишки) и вдохновенно читала устав Зоопарка. Вообще этот спецотдел именовался отделом по расследованию и выявлению политически опасных паранормальных явлений, но Зоопарк звучало как-то привычнее.

А шефом у нас был Бульдог.

И мы все, метафорически выражаясь, уже лили горькие слезы по Багору, но особо на страдания времени нам не выделили. Бульдог сурово взялся за нас, засадив в первую очередь за устав и положения устава.

А положения были прямо как рассказы про скромность на Джангуа. К примеру, пункт «О необходимости уведомления вышестоящего руководства» полностью нивелировался пунктом о «Самостоятельном принятии решений в случае необходимости». То есть мы как бы и подчиняться должны были, а как бы и нет.

На третий день я, психуя, обстреляла несчастную пальму,

так, на всякий случай, сбив все кокосы, чтобы ни один мне ненароком на башку не свалился, а парни робко намекнули, что вообще-то я тут босс, так что... они умывают руки, а мне полагается сидеть и дальше познавать устав нашего нового спецотдела. Шикарно просто!

И тут задрожала земля, завибрировал воздух и я услышала «Зов».

– ИДИ КО МНЕ!!!

– Иди нахрен! – пожелала неведомому недоархонту.

Последний слегка обалдев, поднапрягся и все окружающее снова было сотрясено приказом:

– ИДИ КО МНЕ!!!

Сам нарвался!

Я захлопнула распечатанную книгу с уставом, швырнула ее на лежак, схватила джишку и пошла урывать урожая который достал нахрен.

Урод ждал в апельсиновом саду, в компании трех сообщников и ультрасовременной разработки, по-моему, астероидного братства, потому что любое иное государство не постеснялось бы поставить лого страны на корпус флайта.

С ходу, не останавливаясь, совершила три выстрела, махом выводя из боя трех сообщников. Новоявленный архонт не ожидал такой прыти от дезориентированной зовом жертвы, попытался было достать оружие и схлопотал сломанную одну руку, сломанную вторую, и разбитую вхлам гортань.

В общем, когда появился Эрих, я уже уходила.

– Прости, малыш, но кто успел, тот и съел, – заявила я супругу, сваливая с места событий.

– Серьезно?! – возмутился он.

– Ага, – нагло ответила я, и ушла плавать.

В бассейне, потому что в океане Дагрэй купаться запретил, во избежание проблем.

Когда вылезла, Эрих боком сидел на моем лежаке и держал принесенное для меня полотенце. Молча взяла, обратила внимание, что джишку мою он перезарядил, и добавил к этому еще компактный горт, для парализации противника. В общем, до некоторых, наконец, дошла та пренеприятная истина, что лучше, чем я себя, меня никто в отсутствие седьмого архонта больше не защитит.

– Как слетал? – поинтересовалась я.

– Успешно, – Эрих протянул руку и осторожно коснулся моей влажной кожи, ловя кончиками пальцев капли воды. – Как себя чувствуешь?

– Отлично, – и это было чистойшей правдой.

Эрих улыбнулся, глядя на меня прищуренными глазами – солнце слепило.

– Пообедаешь со мной? – прозвучал следующий вопрос.

Я задумалась. Все понимаю и Эриха очень люблю, но:

– Мне защищать стратегию у Бульдога через час, – призналась мужу.

Дагрэй тяжело вздохнул, явно пытаясь подавить гнев, ярость, злость и все прочее, что он там испытывал по поводу

моей работы в Зоопарке. Ну, прости, мужик, ты знал, на ком женишься.

Эрих, конечно, знал, но это не отменяло тот факт, что его подобное положение дел бесило невероятно.

– Через пару часов прилетает моя мать, – произнес он.

И я зависла, протирая концом полотенца шею.

– Ммм... мать значит? – мне вдруг жутко не понравилась эта новость.

– Да. – Прозвучало весомо и основательно. – Надеюсь, вы подружитесь.

И я, конечно, все понимаю, но...

– Эрих, – я-то к солнцу спиной стояла, так что мне пристально смотреть на супруга было проще, – извини, конечно, но я...

Черт, да как сказать же.

– Я...

Вздохнула, собралась с мыслями и все же сказала:

– Я с Блондей толком не разговаривала поначалу даже, потому что я... Эрих, я как-то не особо умею утешать, уж прости. А твоей матери, после всего пережитого, нужны не новые знакомства, а опытный психотерапевт.

Мой седьмой архонт нахмурился, уставился в мрамор под ногами, и промолчал.

– Это плохая идея, – я лично молчать не стала. – Seriously, очень плохая.

И я собиралась продолжить разговор, но тут на сейр при-

шло сообщение:

«Готовность сорок секунд».

– Млять! – других слов не нашлось.

Я торопливо вытерла волосы, быстро собрала их в пучок на затылке, придав вид прилизанности. Схватив черную рубашку, накинула поверх купальника, и плевать что он мокрый. Села на второй лежак, трансформировав его в кресло, вдох-выдох и едва экран засветился, я нацепила на лицо максимально вежливую деловую улыбку.

Все-таки первая встреча с начальством. Собеседование, практически. И я не только себя представляю, но и всю свою группу.

Искоса бросила взгляд на Эриха – морда тайремская, узрев, что у меня тут работа, между прочим, взял и начал раздеваться. Прямо вот встал, и начал расстегивать рубашку. А Эрих снова усиленно качался по вечерам под руководством не простившего себе случившегося в день нашей свадьбы Тамрана, который меня теперь старательно избегал.

Короче, у меня тут работа, начальство и пошатнувшиеся карьерные позиции, потому что одно неверное слово и Бульдог спихнет нас на Удава, а тот уже ждет, потирая руки, только вот ни я, ни мои ребята к нему ну вот вообще не хотим. Так что на мне была огромная ответственность, просто таки недетских масштабов, а тут Эрих... в одних плавках.

– Да ты издеваешься! – не сдержалась я.

«Установка связи» – автоматический голос мне сейчас то-

же показался вполне-таки издевающимся.

Эрих лучезарно улыбнулся, подтверждая, что да – он таки издевается.

– Сссс... – начала было я, но тут на экране появился генерал Рэск, и мне пришлось менять на ходу фразу: – Совершенно рада лично познакомиться!

Прозвучало по-дурацки, да.

Бульдог был здоровенным громилой. Не то чтобы очень высоким, Удав был повыше, но настолько крепко сложенным, что... короче, когда он приходил к Багору мы тоже из кабинетов не высывались. Мало ли. Типом Бульдог был неприятным, глаза как два сканера с функцией встроенного рентгена, и в его маленьких темных глазах я увидела ту себя, которую отчаянно пыталась скрыть – с мокрыми волосами, мокрым купальником, проявляющимся на ткани рубашки влажными пятнами, и весьма испуганным выражением лица.

– Капитан Элис, – продолжая в упор меня разглядывать, медленно произнес генерал Рэск.

Словно прорычал.

И я застыла от этого жуткого рычащего голоса и от четкого осознания – меня в своем отделе Бульдог видеть не хочет абсолютно. Таких как я в Зоопарке называли «приблудными». То есть теми, кого притащил кто-то из своих, потому что «жалко». Ну типа сотрудникам этого спецотдела было жалко бросить зверюшку, и они приносили ее к «папочке».

Уже папочка решал что делать – притопить котейку невзрачную, или оставить в отделе для радости «дитятка». В 99% случаев выносился приговор.

Единственным, кто мог оспорить такой приказ, являлся Удав. Падла психованная, он загнал меня в ситуацию, где единственным выходом является он сам.

Только вот... десант не сдается.

Расправленные плечи, выпрямленная спина и нахер идет капитан Мелани Элис, Бульдогу придется иметь дело с Мегерой.

– Насколько мне известно, больше не капитан, – ледяным тоном произнесла я.

– Больше не капитан, – не менее холодно, чем я, подтвердил генерал Рэск.

Так, паршивая тактика, меняем.

– В данный момент я представляю не только себя, – и подбородок повыше, – но и свою команду. В целом, у Зоопарка есть возможность нанять сработанную слаженную команду из шести специалистов высшего уровня. Несомненно, мы не S-класс, но два года безукоризненной службы в разведотделе продемонстрировали нашу эффективность, стрессоустойчивость и умение добиваться результата всегда, везде и при любых обстоятельствах.

Как по мне – прозвучало круто.

Но с точки зрения Бульдога, видимо не очень, поэтому, чуть прищурившись, от чего маленькие круглые глаза стали

почти узкими, генерал Рэск произнес:

– Что ж, раз вы столь стрессоустойчивые, я прислушаюсь к требованию агента Сэддера и переведу вас под его прямое руководство.

Черт!

Только через мой труп... а умирать я больше не планирую.

– Сэр, мы не настолько стрессоустойчивые! – отрапортовала я.

И тут губы Бульдога дрогнули. Сначала едва заметно, потом уже вполне очевидно. Генерал тихо ржал, и старательно пытался это скрыть.

– Что ж, – вновь став типичным Бульдогом без наличия вообще каких-либо эмоций, сказал генерал, – в таком случае, переходим к делу.

Серьезно? То есть... нас берут? Правда?

Между тем генерал раскрыл папку, до того лежащую у него на столе, и началось:

– В вашей команде присутствует агент Смит, кодовое имя Стэм. Вам известно о его криминальном прошлом?

О да, и о столь же криминальном настоящем, и не менее криминальном будущем. Я ожидала данного вопроса, и у меня был заготовлен на него ответ.

– Агент Смит состоял в команде Исинхая.

– В преступной группировке вы хотели сказать? – вкрадчиво уточнил Бульдог.

Короче он в Стэма вцепился намертво, а Бульдог он это умеет – вцепиться намертво.

– Учитывая, что Исинхай теперь встал во главе разведотдела, полагаю, прошлое агента Смита уже не имеет значения, – с нажимом высказала я.

– Вы полагаете? – переспросил генерал Рэск, сделав упор на слово «вы».

Ну вот мы и добрались до устава, мать его.

– Да, я полагаю, – уверенно заявила возможному начальству. – Как командир группы, я несу полную ответственность за всех членов своей команды.

Прокатит или не прокатит?

Бульдог, как, оказалось, внимательно следил именно за мной, только для вида «просматривая дела».

И оставив вопрос о Стэме повисшим в воздухе, он вдруг произнес то, чего я вот вообще не ожидала:

– Капитан Элис, к вашему сведению – вы были восстановлены в должности, но не суть. Итак, капитан Элис, заявки на работу под вашим руководством помимо основного состава подали так же и другие агенты.

Что?

– Вам известны специалисты под кодовыми прозвищами Шнур, Бугай, Блондя и Кот?

Трое с Дерана, с которыми мы выживали вместе, и Кэл, действующий сотрудник Зоопарка, который вытаскивал меня из психоза после того, как я вернулась на Гаэру. Только

вот вопрос – нахрена Коту подавать заявку на работу под моим началом?

– Да, сэр, – отрапортовала я.

– Хорошо, – продолжил Бульдог, перелистывая сейры с записями. – За кого из них вы готовы поручиться?

Удар под дых, мать его. Блондю после всего случившегося надо бы лечить, долго старательно и терпеливо, потому что... такое хрен быстро вылечишь. Бугай частично каннибал. Я не осуждаю, в его ситуации иначе выжить было нереально, но... по факту его теперь тоже лечить и лечить. Шнур – охренный хакер, но у меня в команде уже трое хакеров есть и по факту Шнур стал наркоманом. Такое тоже надо лечить, но хрен вылечишь, если честно. За Кэла я могла поручиться сходу, но Кэл родной брат Шнура, и теперь конечно стало ясно, с чего он подал заявление о зачислении в мою команду, он сам не пойдет, только с братом, потому что... Да потому что, откровенно говоря, всех троих – Блондю, Бугая и Шнура следовало пустить в расход, то есть на пенсию. После пережитого они уже никогда не будут прежними, и работать с ними чревато. Но...

– Мне нравится ваша задумчивость, капитан, – медленно проговорил Бугай. – Полагаю, в данный момент вы просчитываете все риски, замечательно. Что ж, вероятно, я должен поставить вас в известность о том, что от вашего ответа зависит мое решение.

Да, мужик умел «подбодрить».

И тут Эрих размял шею. От его движения все мое внимание невольно мгновенно сосредоточилось на нем, но я напрасно ожидала диверсии и провокаций со стороны Дагрэя. Едва наши взгляды встретились, Эрих одними губами произнес:

«Бери их».

Сердце дрогнуло и почти замерло. Я боялась совершить ошибку. Очень боялась. Тем более, что за мой провал заплатят и мои парни. Но... тут такое дело, я понимала, что никто из спецслужб не захочет работать с «ненадежными». И если их сейчас не возьму я, их больше не возьмет никто. Но и полагаться на Блондю, Бугая и Шнура было рискованно. Будь я одна – без проблем. Но подставлять парней было стремно.

«Бери, – снова одними губами повторил Эрих. – С лечением я помогу».

И моральные терзания отправились к атомам.

– Да, – уверенно сказала я, решительно взглянув на генерала Рэска, – я готова поручиться за каждого из них.

Маленькие глазки Бульдога вновь сощурились. Несколько секунд глава Зоопарка пристально изучал меня, а затем:

– Что ж, поздравляю, капитан Элис. Вы приняты в спецотдел вместе с увеличенным личным составом вашей группы. Успехов на службе.

– Благодарю, сэр! – отбарабанила, в шоке от того... что кажется, получилось.

И тут на личный сейр генерала поступил звонок. Бульдог взглянул на номер звонившего, потом хитро улыбнулся мне, приставил палец к губам, намекая на «не вякать», и принял звонок. И на весь кабинет главы Зоопарка раздался превосходно слышимый мне голос Удава:

– Ну что, с каким треском провалилась моя девочка, с громким или с оглушительным?

Вот...сссскотина!

– Я тут подумал, – мечтательно продолжил агент класса Титан, – девочку нужно понизить в звании. До лейтенанта. Так, для воспитания. И из ее парней я беру двоих, бойцы мне и даром не сдались, как и этот ушлый ворюга Стэм.

Совсем скотина!

– Я вижу, у вас сегодня замечательное настроение, агент Сэддер, – произнес генерал Рэск. – Что ж, вы вовремя, мы с КАПИТАНОМ Элис как раз завершили собеседование.

Возникла пауза. Удав явно обратил внимание на то, что слово «капитаном», генерал выделил интонацией.

– И... что это значит? – напряженно спросил он.

Что нас приняли, сволочь, и без всяческих понижений в звании, вот что!

– Капитан Элис, – демонстративно обратился ко мне генерал Рэск, – вы хотите что-либо передать агенту Сэддеру.

О, я хотела.

– Да, – и коварная улыбка озарила мою крайне бледную от переживаний морду, – я хотела бы передать агенту, что

ранее, мельчайшие детали с малейшими подробностями не являлись достоянием общественности. Но я это исправлю!

– Вот зараза неблагодарная! – с каким-то даже восхищением, выговорил Удав.

– Всего доброго, – вежливо попрощался с ним генерал.

И звонок Удава был сброшен.

– Еще раз поздравляю, – поздравил Бульдог меня.

И тоже сбросил звонок.

Осталась я, погасший экран сейра, и Эрих в одних плавках, так сказать – услада для глаз была в наличие.

– Слушай, а классно тебя Тамран прокачал, – с восхищением, в котором было дохрена и зависти, сказала я.

– Я старался, – взгляд на меня, – определенно мне есть, для кого стараться.

– О, дааа... – я вырубил сейр и откинулась на спинку кресла из лежака.

Сердце еще билось как сумасшедшее, пару минут общения с начальством меня вымотали так, словно я месяц недосыпала и вообще... Удав сволочь! А Эрих чудо.

– Как ты понял, что нужно их брать? – спросила, стараясь дышать медленно и глубоко, чтобы успокоиться. – Ты его мысли прочитал?

Эрих медленно подошел, наклонился ко мне, уперевшись сильными прокаченными руками по обе стороны от моей головы, и прошептал:

– Мне нет дела до его мыслей, но я прочитал твои – ты не

простила бы себе, если бы отказалась от этих троих. Кэл, как я понимаю, и так в штате Зоопарка?

Я кивнула, как замороженная глядя в его глаза.

Нужно было отписаться парням, сообщить, что все прошло офигенно и мы не будем работать под Удавом, то есть нам никто просто так, чисто потому что у него настроение плохое, трепать нервы не будет, и...

И еще нужно было запросить дела Блонди, Шнура и Борова...

И еще...

Сильное мужское тело нависало сверху. Эрих не давил, не прикасался, и даже дышал теперь очень тихо и сдержанно, а во мне просыпались чувства, о которых я даже не подозревала никогда. И ведь он только рядом, просто близко очень, но у меня все быстрее бьется сердце...

– У тебя невероятные глаза, – хрипло произнес Дагрэй, – в них тонешь.

– Я могла бы ответить тебе тем же, – не отрывая взгляда от его серых глаз, прошептала едва слышно, – но, Эрих, ты меня волнуешь. Не знаю, как это объяснить, но когда ты вот так рядом, со мной что-то явно не то... и пульс зашкаливает.

Архонт улыбнулся, так, словно точно знал в чем дело, и все понимал, в отличие от меня, но...

– Я боюсь к тебе прикасаться, – в хриплом голосе послышалась боль. – Безумно боюсь, Мэл.

Облизнув вдруг пересохшие губы, мрачно констатирова-

ла:

– Но ты не каменел в последнее время, и в целом вроде выглядишь вполне здоровым, и в качестве батарейки я тебе сейчас явно не нужна. Так в чем же проблема?

Эрих с трудом оторвал взгляд от моих губ, вновь посмотрел мне в глаза, и тихо ответил:

– В тебе. В твоих эмоциях. В том, что ты потеряешь, если я сорвусь хоть на мгновение. А я, кажется, срываюсь, Мелани.

Недалеко шумел океан. В жарком воздухе ощущался аромат цветущих апельсиновых садов, свежий солоноватый привкус морского бриза, и сногшибательный запах Эриха. А он у него был, и от него у меня голова кружилась давно и основательно. Но не настолько, чтобы я вообще думать башкой перестала.

– Эрих, – я серьезно посмотрела в его серо-стальные глаза, – давай честно и откровенно – если бы ты не похитил меня с Джангуа, я уже была бы мертва.

Он мгновенно помрачнел.

– Не психуй, это не попытка апеллировать к чувству твоего величия, это факт.

– И он меня адски бесит! – признался архонт.

– Это твои личные проблемы, – люблю, не значит жалею. – Эрих, давай так – худшее мы уже прошли, и, кстати, весьма успешно. У меня повышение, у тебя повышение, мы сумели сохранить отношения с Танаргом, так что кругом одни сплошные плюсы и я рада, что все так вышло, если честно.

Все же работать под Бульдогом лучше, чем называть Исин-хая своим шефом. Я, конечно, этого мужика уважаю и все такое, но, если совсем честно – что он, что Удав, те еще уравнения с кучей неизвестных. В общем, Бульдог реально отличный выход для меня и моей команды, так что лично я в сплошном счастье. А ты?

Заметно сглотив, Эрих оторвал взгляд от моих глаз, причем с таким явным трудом, словно ему это реально далось непросто, даже задышал как с трудом выплывший из омута. И, поразмыслив немного, он сказал:

– Ты со мной – это главное, все остальное просто мелочи. Но ты права – благодаря твоей изворотливости и готовности давать присягу направо и налево...

– Эрих! – психанула я.

Улыбнулся, вновь глядя на меня, и продолжил уже мягче:

– То, что нам удалось сохранить отношения с Танаргом – огромный плюс. Второй плюс – ты оказалась права целиком и полностью, по поводу моего положения среди архонтов. Никогда ранее об этом не думал, сильнейшими всегда были первые архонты, но... твои слова заставили подумать о многом, и многое прикинуть. И, да – ты была права, по факту я сильнее остальных. Мне пока сложно это принять, установки полученные в детстве всегда сложно подвергать сомнению, но... ты была права и это факт.

Он помолчал, зависнув взглядом где-то в районе моих губ, и тихо добавил:

– Но этот плюс, лично для меня превращается в огромный минус, Мэл. Ведь по факту, если я сильнейший, тогда становятся понятны все повреждения, что ты получила, возвращая меня к жизни.

Да уж. Кто бы знал, какие последствия будут у банального допроса тайремского офицера на Франциске.

– Так, – Эрих продолжал нависать надо мной, и я продолжала чувствовать себя странно, а потому начала несколько нервничать. – Давай прикинем худший вариант развития событий. Свалюсь в сон на пару дней? Слушай, ну мы это уже проходили, и ничего, все живы, здоровы, и даже очень счастливы. Особенно я. Особенно когда Удав там на заднем фоне ругался. И... не вижу проблемы, Эрих.

Дагрэй тяжело вздохнул и тихо сказал:

– Я вижу, Мелани. Возможно, ты этого еще не заметила, но... ты теряешь эмоции. Пока не слишком ощутимо, но... я вижу разницу. И чувствую себя последним моральным уродом.

– Тормози, Эрих, мы уже установили твой диагноз и ты сексуальный извращенец. Вот давай на этом и остановимся, а?

Он усмехнулся, как-то очень горько, а затем порывисто прижался к моим губам. Улетное ощущение утоления чего-то очень нужного, потрясающее чувство полета, упоительные касания его губ и... И на этом все.

Эрих, тяжело дыша, отстранился и хрипло спросил:

– Ну как?

Мне не хотелось отвечать на вопросы, мне очень хотелось взять и продолжить. Хрень космическая, мне понравилось! И нравилось! А вот что мне не нравится, так это быть замужем и с того эпического момента как мы покинули Танари после моей свадьбы, так ни разу не обнять, между прочим, уже мужа.

– Заткнись, и продолжай! – разъяренно потребовала я.

Грустная улыбка и очень тихое:

– Ты только что получила повышение и обошла Удава. Как эмоции? Все еще испытываешь радость?

И с моих глаз словно пелена спала. Ну или пленка, та которой в десанте трупы оборачивали. Потому что не осталось радости ни от повышения, ни от того, что уделала Удава. Радости больше не было. Вообще.

– Я в дом, – прекращая нависать надо мной и распрямляясь, произнес Эрих.

На меня он старался не смотреть, но... у меня такое ощущение было, что Дагрэй он надеялся на чудо, просто вот надеялся до последнего, а чуда... не произошло.

– Люблю тебя, – очень тихо произнес он.

Я промолчала.

Дагрэй, подхватив свои вещи, просто молча ушел, несколько раз останавливаясь и оборачиваясь. Я чувствовала его взгляд на себе, но даже не отреагировала, полностью опустошенная произошедшим.

Твою ж мать!

* * *

Следующий час я работала. Зло, раздраженно и полностью оправдывая кодовое имя. И примерно через час началось нечто.

«Мегер, слушай, я по поводу Шнура, – начал издалека Нир. – Ты ведь в курсе, что он S-класс?»

Я понятия об этом не имела, но сходу задала конкретный вопрос:

«В чем проблема?»

«Ты не в настроении? – сходу просек Нир».

«В чем проблема, твою мать?» – да, настроения у меня точно не было.

И тут к разговору подключился Стэм:

«Мегер, давай откровенно – Шнур круче всех нас вместе взятых, он S-класс, Мэг».

Что-то вдруг так напиться захотелось. Да, Шнур был хорош, с этим не поспоришь. Да, на Деране он работал быстрее всех трех моих программеров вместе взятых и это тоже факт. Но...

«Мужики, сопли на кулак намотали, и работать. То же мне, разнылись как бабы в критические дни».

«Это когда менструация? – язвительно поинтересовался Стэм».

«Это когда критически хочется кому-нибудь дать в морду! – настроение было хуже некуда. – Теперь прекратили ныть о своей ущербности, и за работу».

«Понял», – отписался Стэм.

«Приказ ясен», – отписался Эвин.

«У меня такое настроение обычно, если с женой... размолвка», – сообщил Нир.

И меня это цапануло.

«Слушай, – я перешла в чат с ним конкретно. – Внезапный вопрос. Если у тебя что-то не так пошло в семье, это отражается на работе?»

Нир некоторое время молчал, затем перешел на голосовое сообщение и произнес:

«Это отражается на всем, Мегер. На работе, на настроении, на желании жить и чего-либо добиваться. В общем, реально на всем».

«Трындец космический», – написала я.

Нир вернулся к печатному общению, и написал:

«Что ты, что я – мы из силовых подразделений. У нас нет опыта проживания с родителями, и потому все сложно, особенно там, где дело касается чувств. Я не знаю, как ты еще держишься, но лично я начал ходить к психологу, когда у меня появились чувства к Сейди. И в силу того, что для меня это был в принципе первый опыт влюбленности, меня отправили в отпуск».

«В отпуск?» – не поняла я.

Снова длительное молчание, а потом Нир начал очень быстро печатать:

«Мегера, тут дело такое – сильная влюбленность, это стрессовое состояние. Чем сильнее чувства, тем сильнее удар по эмоциям и мозгам. Да, меня отправили в отпуск, потому что у меня, как и у семидесяти процентов служащих, наблюдалось снижение работоспособности в период влюбленности. И если у гражданских проблемы имеются в первые дни, максимум недели влюбленности, то у нас, не имеющих адекватного социального опыта, все может затянуться на месяцы. Мне пришлось туго. Реально туго. Я мог часами смотреть на белый экран и все мои мысли занимала Сейди, вообще всё. Теряется значимость работы, достижений на работе, службы, жизни, и, ты удивишься, но это нормально».

Я реально удивилась.

Посидела в задумчивости.

«Скину тебе пару исследований на эту тему», – дипломатично решил Нир.

«Спасибо», – сухо ответила я.

Последующий час я сидела и расширяла интеллектуальный кругозор на тему влияния влюбленности на человека.

Впечатлилась, должна признать.

Как-то ранее мои представления о любви строились на стереотипах, знаниях полученных на курсах адаптации, кинематографу. Но все оказалось на порядок сложнее.

Во-первых, влюбленность начиналась с тестостерона. И не

важно, у женщины или у мужчины. Влечение, то есть страсть по сути, возникающее к объекту влюбленности стимулируется гормонами, и на первом месте тут – тестостерон.

Припомнив, как я поцеловала Эриха на Франциске я была вынуждена признать, что таки есть в этом что-то и это слегка разочаровывало – где-то в глубине души я искренне верила, что любовь начинается с самой любви, но ученые совершенно не романтично разложили все по полочкам. И факт был неоспорим – все начиналось с влечения.

Вторым пунктом шла влюбленность. И там вступала в дело целая толпа гормонов. Дофамин обеспечивал чувство опьянения похлеще чем от алкоголя. Радостно ввергал организм в стрессовое состояние кортизол, который тоже начинал вырабатываться в нехилых количествах. Но энергии главного стрессового гормона природе, походу, было мало, и в игру вступал адреналин, тоже старательно вырабатываемый организмом. И в итоге человек испытывал охренительное состояние – стрессовое состояние, чувство радости и опьянения, и все это усугубляли потоотделение и повышенное сердцебиение. Охренеть просто. Внезапно поняла, что от влюбленности по сути и сдохнуть можно, причем запросто так.

Но это было еще не все.

Дальше шло деление на два варианта развития событий – первый это если объект влюбленности ответил взаимностью. Тогда все было супер – организм мгновенно снижал

уровень кортизола, и вбухивал нехилую порцию серотонина, ввергая человека в состояние радости, безопасности, умиротворения, единения с возлюбленным, и бахал для разнообразия окситоцина, вырабатывающегося в моменты прикосновений и сексуальной близости. И все, вот оно счастье.

Но если взаимности не было, начиналось то еще адидце. Сначала субдепрессивное состояние, а затем и депрессивное масштабненько так. И хорошего в этом вообще ничего нет. Если стресс в принципе в адекватном количестве достаточно удобная штука, сродни хорошему стимулятору – помогает справиться с критической ситуацией, то стресс от неразделенных чувств вообще нихрена не помогает. И в итоге теряется желание жить, вкус еды, радость от каких-либо хороших событий. И остаются два пути – либо ты интенсивно грузишь себя работой и физнагрузками, либо здравствуй дистресс. А эта штука похлеще панических атак. Мне, по долгу службы приходилось бывать в затяжных стрессовых состояниях, из которых без психотерапевта и медикаментозной терапии хрен выберешься, но кто бы знал, что с этой хреновой любовью все гораздо херовее! Постоянное возбуждение структур мозга приводит к основательному нарушению биоритмов организма, и к нестабильному атому нестабильно несутся и гормональный фон, и механизмы регулирования эмоционального состояния, и далее по наклонной – прощай сердце и пищеварительная система, привет повышенное давление, язва и инфаркт с инсультом.

Зашибись просто!

Кажется, слова «Я люблю тебя» пора переименовывать в «Я по тебе дохну. И если ты, падла, мне взаимностью не ответишь, то я и сдохнуть могу вполне так запросто».

Млять.

«Эрих, – позвала мысленно, – слушай, я тут просветилась на тему любви и влюбленности и это – не говори мне больше, что ты меня любишь, ладно?»

Через две минуты Эрих стоял рядом.

Переодетый в строгий костюм, злой и слегка охреневший от моего сообщения.

Меланхолично полюбовавшись им, мрачно добавила уже вслух:

– И, кстати, ты мне окситоцина не додаешь, сволочь.

Вконец обалдевший Дагрэй хрипло переспросил:

– В смысле я недодаю тебе окситоцина?

– В прямом, – я была серьезна как никогда.

Эрих пятерней скорее испортил, чем поправил прическу, и практически попросил:

– Объясни конкретнее, пожалуйста.

Да без проблем.

– Обнимашки, Эрих, – пояснила для него конкретнее уже некуда, – мне не хватает как минимум объятий.

Дагрэй глубоко вздохнул, затем медленно выдохнул и раздраженно произнес:

– Мы это уже обсуждали, Мелани. И я объяснил, что мои

прикосновения наносят тебе вред.

– Да? – поинтересовалась скептически. – А как тебе такое – язва желудка, гипертония, инфаркт, инсульт и летальный исход?

Эрих, кажется, посерел.

– И к слову, по поводу эмоций радости, сейчас процитирую, – и я зачитала вслух, переводя на ходу с гаэрского на тайремский: – «При сильной влюбленности, человек максимально фокусируется на объекте влюбленности. Значимость чувств, особенно сильных, превалирует над долгом и самоотдачей на работе». Так что, Эрих, катись к потерявшей границы плазме со всеми своими «Мои прикосновения лишают тебя радости». И вообще матчасть учи. Ты вообще в курсе, что любовь, это опасно?

Не знаю про «в курсе», но судя по взгляду, Эрих определенно пребывал в шоке.

– Seriously говорю – любовь это капец какая опасная штука! – просветила его.

Окончательно сбледнувший архонт тихо выговорил:

– В нашем случае – да.

– Обломись со своей значимостью, Эрих, во всех случаях – да, – обломала его.

Он завис.

Некоторое время стоял надо мной, затем хрипло спросил:

– И откуда такая информация?

– От Нира, он же женат, так что в свое время глубоко изу-

чил данный вопрос, – я позакрывала все открытые чаты, начала закрывать и все точки выхода на контакты. – Откровенно говоря, теперь понимаю, почему кадетам S-класса вживляют капсулы контролирующие уровень гормонов.

И выключив сейр, молча посмотрела на Эриха.

– Скинь мне информацию, – произнес тихо.

Молча включила сейр, переслала инфу, выключила сейр, с ожиданием посмотрела на Эриха.

– Окситоцину выдать? – несколько даже издевательски поинтересовался он.

И выбесил же.

– Эрих, – я медленно встала и подошла к этому, который определенно нарывался, – не знаю, врубился ли ты в суть мною сказанного, но тут такая штука – язва желудка, гипертония, инфаркт, инсульт и летальный исход светят и тебе тоже. А я, между прочим, задолбалась осторожничать, так что теперь не ты мне, теперь я тебе ни хрена окситоцину выдавать не буду. Сиди и страдай. А я, между прочим, тут мимоходом выяснила, что лучше всего от неразделенной любви помогает работа. Много работы. Очень много моей любимой работы. Клин клином и все такое. Так что, страдай, Дагрэй.

И пока кое-кто окаменел от осознания крутого поворота в наших отношениях, лично я преспокойно отправилась в дом, с чувством полного удовлетворения от произошедшего, отличного плана мести и в целом – я то хоть с недоархонтом подралась, так что мне норм. А Эрих сам нарывался.

В наш дом на спутнике Тайрема Асие, я входила в самом шикарном виде – сверху рубашка, снизу плавки от купальника и мокрые спутанные волосы по плечам и спине. Но мне было плевать, если честно. Из прислуги тут были киборги, Эрих в целом всех представителей мужского пола, ну кроме Тамрана, держал от меня подальше, так что я вполне себе шикарно себя чувствовала, разгуливая в любом виде по двухэтажному строению. Тамран просто отдельно жил, и если и появлялся где-то, так это в тренажерке.

И потому, узрев шестерых массивных представителей тайремской расы и одновременно относящихся к мужскому полу я слегка застыла. Все шестеро мужиков были в темно-зеленом, причем балахоны могли бы скрыть пузень там, или бедра широкие, но вот массивные прокаченные плечи только подчеркивали. А еще, между этой шестеркой балахоновых имелась женщина. Тоненькая, стройная как кипарис, со светлыми волосами, украшенными жемчугом, и перчатках закрывающих полностью всю руку.

И если между нами двумя и было что-то общее, так это цвет одежды. На мне были светло-зеленые мокрые плавки, на ней светло-зеленый очень закрытый наряд. В общем... мне пора было получать медаль за самое провальное появление перед официальной делегацией.

– Типа это, привет и все такое, – я махнула рукой в не самом приветственном жесте.

А еще моя рубашка не то чтобы прикрывала мои тылы, если честно, так что, я тут подумала, что неплохо было бы осторожно отойти назад, нырнуть за куст, а потом уже через окно пробраться в дом и скрыться в своей комнате, в которой, коварно не добавая мне окситоцину, вместе со мной жил Эрих. Надо бы выселить, кстати.

Но тут, один из впереди стоящих сопровождающих маман Эриха, задумчиво произнес:

– Это вот усилитель?

Я оскорбилась с одного его «это» по отношению ко мне. Между прочим я не это, я эта на крайняк, а так вообще...

– Мужик, ты меня так не разглядывай, береги глаза, а то, знаешь ли, можно слегка и окосеть.

– От вашей красоты? – мгновенно переспросил мужик.

– От моего кулака, – помрачнела я.

Остолбенели все шестеро. А мать Эриха из состояния «я пришибленное зомби», перешла в состояние «я зомби с глазами» и посмотрела на меня. Я на нее. Она на меня.

В следующий момент мамаша Эриха молниеносным движением извлекла из складок одежды джишку и выстрелила.

В любом другом случае ей бы повезло, но я была воробьем стрелянным и не раз, так что одновременно с первым выстрелом прозвучал и второй, и джишку из тонких слабых рук выбило.

На секунду стало очень тихо. Мужики в балахонах смотрели на меня, я на свекровь, свекровь на меня, а затем в воздухе запахло Эрихом.

– Седьмой архонт! – разом произнесли все шестеро и рухнули на одно колено, выражая почтение.

Длинное широкое полотенце мягко легло мне на плечи, скрывая от чужих взглядов все мои ноги, и то место откуда они росли.

– Иди в дом, – мягко попросил Эрих.

И сделал то, за что я, несмотря на все свое негодование, очень любила Эриха – передал мне Зидэк570 – шикарную танаргскую разработку, размером с обычный бластер, но убойной мощностью со свойствами противовоздушной обороны.

– Вот умеешь ты меня радовать, – была вынуждена признать я.

И закутавшись в полотенце, утопала в дом.

* * *

Вторым пунктом радования меня было предоставление мне доступа ко всем видеокамерам в доме. Так что, нацепив визоры, я отправилась в душ, попутно следя за развитием событий. Шестеро в зеленом свалили, едва передали мать Эриху. С маман прибыло четверо служанок, и они сопроводили старательно игнорирующую сына женщину в наше временное пристанище. Смотрелась тетка охренительно – тонкая,

юная, удивительно красивая, и невероятно холодная блондинка. Как у такой холодной и хрупкой женщины родился такой горячий и сильный сын – это было для меня загадкой.

Но... дальше все было круче.

Волосы у нее оказались до пола. Шикарные, густые, блестящие и... охренеть какие требовательные. На них нанесли золотую маску, понятия не имею, что там было в составе, я увидела лишь, что в маску вбили яйца, причем туда шел только желток, добавили что-то спиртное и сок апельсинов. А потом началась и вовсе дичь полнейшая – два нехилых куска мяса, натурального сырого мяса перетерли в мелкий фарш и начали покрывать всю кожу усилителя. Сырым фаршем! От лица и до пят. Всю. После чего включили музыку и оставили женщину возлежать на постели без подушек.

И тут ко мне зашел Эрих.

Я это поняла, только когда мне начали выдавать окситоцину, начав с объятий, и продолжив нежными поцелуями в области шеи и плеч.

– Матушка сегодня не сможет уделить тебе время, – произнес он, прижимая к себе сильнее. – Она устала и ей требуется отдых.

– Слушай, – сказала, не снимая визоров, – я в целом не знаю, что с головой у твоей матери, но она там лежит вся в мясе.

Эрих застыл.

– Реально вся. Ну, кроме волос, они в яйцах, – пояснила потрясенно.

– Ввв... каких яйцах? – не понял Эрих.

– Да чтоб я знала, они их с собой привезли. Штук двенадцать ушло на всю эту гриву!

И тут Эрих мягко снял с меня визоры, отставил их на полочку с гелем для душа и очень мягко спросил:

– Мелани, ты установила камеры в комнатах моей матери?

Посмотрела на него как на больного.

– Я здоров, – мгновенно все почувствовал Эрих. – Так что с камерами?

И тут такое дело – их устанавливала не я. Я вообще в этом доме ничего не расставляла, я подключалась к уже имеющейся системе.

– Вот как, – серо-стальные, слишком темные для этого оттенка глаза чуть сощурились. – Тамран значит их не убрал. Интересно почему?..

Воззрившись на Эриха, я уточнила совершенно иной момент:

– То есть, единственное, что тебя интересует, это почему камеры не убрали?

Эрих мог даже не кивать согласно в ответ – я и так все поняла.

И тут такое дело:

– Слушай, Эрих, я, конечно, все понимаю, и даже не парюсь на тему почему твоя мать меня пыталась пристрелить,

но... тут что-то явно не так. Что-то определенно не так. И я это, иду побеседую с профессионалом. А что касается твоей матери – извини, конечно, но речь идет о моей жизни, так что наблюдение я продолжу. Все, наслаждайся душем без окситоцина и страдай, сволочь тайремская.

С этими словами я забрала визоры и покинула душ.

И, кстати, ни на что не намекаю, но мы с Эрихом делили одну комнату на двоих, и у нас вместо ванны был душ. Не то, чтобы меня это не устраивало, мне лично все нравилось, но у его маман имелось семь комнат в распоряжении. Семь!

* * *

Кое-как вытершись, я надела шорты и спортивный топ, и уйдя в кабинет Эриха, хотя мне вообще-то теперь и свой нужен, вышла на связь с Эвином. Через него запросила контакты Блонди и через две минуты сказала привет своей новой сотруднице.

Блондя... перестала быть блондей. Короткое черное каре подчеркивало лицо покрытое многочисленными шрамами, шею со внушительной татуировкой, мундир, висящий на ней балахоном и полное отсутствие женственности. Вот примерно так в моем понимании выглядит жертва многочисленных изнасилований. Так вот, а не как холящая каждый сантиметр своего тела мать Эриха.

– Здорова, шеф, – поприветствовала меня Блондя.

В ее темных глазах сияла прорва искренней благодарности, но такие как мы не тратят слова на изъяснение признательности, мы благодарим делом, а не словом. И именно дела мне сейчас требовались от Блонди.

– Ты далеко? – спросила сходу.

– Сутки лету от тебя, – сориентировала Блондя. – Я, Шнур, Боров и Кэл выдвинулись сразу, как только стало известно, что Удав затребовал наши личные дела.

Ага, то есть не только моя команда была в ужасе от перспективы работать с Удавом. Ну что сказать – я их понимала. Все их понимали. Удав не зря всегда одиночка – от него банально сматывают все, кто может.

– Оставишь мужиков с остальной частью команды, сама ко мне, – распорядилась я, начиная ощущать уже несколько подзабытое чувство ответственности за своих людей.

– Какие-то проблемы? – сходу просекла Блондя.

Я экранировала помещение, и, перейдя на диалект Дерана, от которого Блондю заметно передернуло, спросила прямо:

– Слушай, бывали ли такие случаи, что бабы в борделях вели себя... нестандартно? К примеру, всеми силами поддерживали внешний вид и старались быть весьма привлекательными?

Агент задумалась. В принципе, учитывая в какую передрыгу она попала, ее держали отдельно от шлюх, а потому, она могла и не знать точно, или сталкиваться лишь со слу-

хами о подобном, поэтому и проволочка сейчас случилась. Я не давила, я терпеливо ждала, и терпение мое было вознаграждено.

– Да, – Блондя посмотрела прямо на меня, – такое случилось с теми, кто был уже в возрасте. В определенный момент те, кого воротило от мужиков, внезапно понимали, что теряют эм... своеобразную власть. Из них обычно и получают «мамки», это те кто фактически управляет борделем. Жалость, эмпатия и прочие человеческие чувства у таких особей атрофируются, остается жажда власти, причем любой. С кем у нас проблема?

«У нас» – потому что Блондя уже часть команды.

– Со свекровью, – сообщила я. И отдала приказ: – Летишь ко мне, твоя официальная роль – служанка.

– Поняла, шеф, – коротко отчиталась агент.

И связь мы прервали.

Посидев немного, я заплела еще мокрые волосы, и направилась к свекрови – некоторые проблемы нужно решать сразу.

* * *

Комнаты официального усилителя архонтов Тайрема располагались на первом этаже. Я эту часть дома особо не исследовала, меня она вообще мало волновала, я в эти дни усиленно готовилась к собеседованию с Бульдогом и восстанов-

ливала свою физическую форму, так что не до экскурсий было. Но чего не сделаешь ради дела.

Комнаты матери Эриха оказались под дополнительной системой охраны, с двумя охранниками-мужиками на дверях, и запертым замком. Если они надеялись, что меня это остановит, то кто им доктор?! Охранников я оставила отдыхать на мраморном полу, систему вскрыла и вошла в сплошной роскошный пафос. Судя по всему, парящие от малейшего дуновения ветерка занавески маман привезла с собой. И служанок у нее оказалось вовсе не трое, а порядка дюжины. И эти женщины с нехило так прокаченными плечами попытались было меня остановить, но им хватило сломанной руки у первой тетки, после чего с моего пути убралась молча.

Миновав три комнаты, я вошла в просторную ванную, сделавшую честь любому спа-салону.

Маман лежала на теплом камне, пованивая фаршем из сырого мяса на теле, и яичной маской на волосах. При моем появлении она лишь махнула пальчиком, и с ее глаз сняли кружки огурцов, дабы свекровь могла одарить меня уничижительным взглядом. После чего огуречные кружки вернули обратно, подвергая меня процедуре абсолютного игнора.

И если этим свекровь надеялась меня унижить или расстроить, то зря – я вполне себе оценила жест, и расценила я его в свою пользу и двинулась на изучение всего того арсенала, что использовала усилитель для усиления своей внешней привлекательности.

Присутствующие здесь служанки все как одна были выше меня, и мощнее на порядок, но без приказа они стояли, стараясь даже не двигаться, и мне никто не мешал. Поэтому совершенно беспрепятственно я прошла к двум переносным холодильникам и открыла первый.

Крема, крема, крема... Взяв самую большую банку с белой субстанцией, вчиталась и меня чуть не стошнило. Все-таки семя кита в том самом смысле, который предполагает особую размножительную жидкость, это как-то слишком. От второй баночки заворотило тоже. Третью я глянула лишь мельком, но это отбило всяческое желание продолжать инспекцию – ну, вашу ж мать, кто использует чужой мозг в качестве маски для лица? Это же варварство какое-то.

И тут маман Эриха подала знак, одна из служанок стерла часть фарша с ротовой части лица женщины, и усилитель снизошла до общения со мной, недостойной.

– Мой сын еще не познал тебя как женщину, – с абсолютной уверенностью произнесла эта... косметологическая извращенка.

– Это ты в какой момент осознала? – захлопывая дверцу первого холодильника и открывая вторую, спросила я. – До того как пыталась меня пристрелить, или уже после?

Второй холодильник порадовал кусками свежего мяса и свежего мяса рыбы. Закрыла его еще до того, как меня за-тошнило. Нет, это реально перебор.

И тут перебор достиг своего апогея.

– Эрих нуждается в материнской любви и заботе. Я займусь этим. И тогда... для тебя в его сердце не останется места, солдафонка проклятая.

И я развернулась к маманке.

Очевидно, кое-кто нарывался на конфликт. Очевидно, кое-кто точно знал, что Эрих чувствует себя очень виноватым за то, что его мать в последний раз попопользовали все кому не лень, а не лень было тем, кто напал на нас на Танарге.

И мозгами я понимала, что если поставлю жесткий ультиматум, Эрих встанет на мою сторону, у меня даже сомнений в этом не было, но... вопрос лишь в том, насколько в этой ситуации будет больно Эриху. Я подозревала, что сильно. А причинять боль любимому человеку мне не хотелось вовсе. Ко всему прочему мадама права – Эриху материнской любви очень не доставало. Правда это было в детстве, с тех пор многое изменилось, но почему бы и нет? Эрих закроет свой гештальт, я успею наладить работу своей команды – и все в плюсе.

Правда это все я понимала мозгами. А если смотреть чисто на эмоции – было огромное желание пойти наверх и устроить скандал, с требованием «Или я, или твоя маман».

А еще у меня не было четкого правила для данной ситуации. С одной стороны имелось четвертое правило десанта «Не лезь в костер своими руками, используй чужие». С другой седьмое правило гласило «Хамло побеждать не должно». А эта падла мне тут, между прочим, хамила.

Что ж... война так война.

– Удачи, – сказала я, достав сейр.

– Удача мне не потребуется, – усмехнулась эта, на своей красоте помешанная.

Как сказать – к обоим холодильникам я подключилась сходу, даже обращаться к своим хакерам не пришлось.

– Ну-ну, – бросила свекрови, покидая ее храм поклонения свойствам фарша.

* * *

Ночью мы с Эрихом вполне ожидаемо работали.

Я делала вид, что злюсь, дуюсь и вообще негодую, а потому тренировка проходила у нас отдельно. Сначала Эрих занимался с Тамраном, и только потом к офицеру подвалила я.

И стоило мне войти в тренировочный зал, как Тамран молча переключил камеры на кольцевую запись.

– Она мне не нравится, – сходу обозначил свою позицию мужик, вытирая полотенцем пот с шеи и плеч.

– Вообще не проблема, – натягивая перчатки, ответила я.

Тамран тяжело вздохнул, глядя на меня, и выдал нечто:

– Мелани, ты ПЕРВЫЙ усилитель, искренне и всем сердцем любящий архонта. И ты уникальна в этом, как и в преданности Эриху. Но его мать не такая, понимаешь?

– Да я заметила уже, – чего скрывать.

Тамран швырнул мокрое полотенце в угол, сложил руки

на могучей груди и продолжил исповедь, отрываясь за все дни молчаний:

– Эрих очень боится, что ты станешь похожа на его мать. Поэтому не прикасается к тебе. А я, Мелани, боюсь совершенно иного.

– Ее? – уточнила я, направляясь к боксерской груше.

– Ее, – кивнул Тамран.

Помолчал, и добавил:

– Она старше даже меня, Мэл. И у меня есть подозрение, что она способна влиять на архонтов.

Что ж, с избиением груши я притормозила, и уточнила:

– Почему вообще возникло такое подозрение?

– Покойный отец Эриха был потрясен тем, что усилитель изъявила желание жить с ним. Она даже родила ему сына, Мелани. Но каждый раз, когда она смотрела на седьмого архонта, в ее глазах я видел... ярость и бессилие.

– Я подумаю об этом, – начиная тренировку, заверила Тамрана. – Верни камеры в исходную точку.

* * *

К рассвету Эрих все еще работал, а вот я, уже завершив с планированием, сидела и молча смотрела на него.

Мой архонт сильно сдал, что не удивительно. Я бы на его месте тоже осунулась и была в препаршивом настроении – поганое чувство возникает, когда вынужден договариваться

и уважительно беседовать с теми, кто абсолютно точно тебе враг и в целом пытался тебя убить не единожды. Но политика дело такое – стиснул зубы, нацепил вежливую улыбку на морду лица и вперед на переговоры. А переговоры длились бесконечно.

С первым домом Эрих договорился с двенадцатого раза, как выяснилось, мы с ним угрохали сразу двух представителей белых, и теперь к власти вернулся отец первого архонта, того который домогался меня в ПВСПГ на Танарге. Старший брат домогающегося сильно от факта смерти брательника осерчал и именно он организовал нападение на нас на корабле. Сильный был чувак, ничего не скажу, но мы с Эрихом сильнее – итога отец, потерявший двух сыновей, выкатил такие условия для союза, что проще было предпринять попытку его устранения. И, кажется, Эрих об этом тоже думал, но под началом первого дома значилось порядка полутора миллионов последователей, убивать столько народа было бы чудовищно. И все же для меня остается загадкой, как у Эриха хватило сил и нервов на урегулирование всех вопросов по соглашению. Лично я бы уже давно слетала и пристрелила старика, который выбесил же уже!

Второй дом, в одеждах голубых оттенков, выпендривался меньше, но тоже основательно.

Третий дом – нежно-салатовые оттенки одежд. Они были ультимативными и краткими. Эрих выдвинул свой ультиматум, и им пришлось пойти на попятную.

Четвертый дом – кажется, Эрих ненавидел их более всего. Темно-зеленые одеяния были у охранников, которые привезли к нам мамашку архонта, и в целом зеленые вели себя довольно нагло. Соглашения с ними достичь не удалось.

Пятый дом – одеяния цвета сырой глины. Почти сходу согласились на перемирие, даже встречных требований не выдвинули.

Шестой дом мне не понравился, от слова совсем. Эрих быстро договорился с их представителем, но меня слегка передернуло от седовласого мужика со слишком доброжелательной улыбкой. Лично мне чувак напомнил Регу – такой же бабник явно.

– Ты права, – завершив переговоры, подтвердил мои подозрения Эрих, – у шестого архонта более двадцати только официальных сыновей. Не официальных раза в три больше.

– Мерзкий тип, – высказала свое мнение я.

Не став возражать, Дагрэй негромко произнес:

– Если бы речь шла обо мне, я не стал бы договариваться.

Но теперь у меня есть ты, я должен обеспечить мир на Тайреме любыми способами.

Схватив одну из декоративных подушек, метко запустила в него и высказалась как есть:

– Эрих, ты ничего мне не должен, и ничего не должен делать ради меня. Если ты договариваешься с этими гнидами, то договариваешься, потому что ты этого хочешь, а не потому что должен чего-либо мне.

Поймавший подушку архонт, молча отшвырнул ее в сторону и не стал ничего отвечать мне. Я тоже молчала, не желая обсуждать то, что действительно меня сейчас занимало, потому что была штука реально волнующая – Эрих и его состояние.

– Ты... справишься? – тихо спросила.

Дагрей помолчал, обдумывая ситуацию, и так же тихо ответил:

– Да.

– Ладно, – я невозмутимо пожала плечами, – как скажешь. А что будем делать с физической близостью?

Такого вопроса Эрих не ожидал, и все же, с нежностью глядя на меня чуть мерцающими в предрассветном полумраке глазами, искренне сказал:

– Обожаю твою прямолинейность. Никаких уверток, никакого лицемерия, никаких манипуляций... Мелани, ты потрясающая.

– О, да, – даже спорить не буду. – Но, видишь ли, любимый, твоей потрясающей женщине как бы требуется окситоцин. И не синтетический. И не в капельнице.

Эрих медленно поднялся из-за стола. Еще медленнее подошел к дивану, на котором я вполне себе неплохо устроилась и вообще всю ночь с комфортом провела. Затем, глядя мне в глаза, очень плавно опустился на колени.

Я дыхание задержала, обалдело глядя на него.

А Эрих мягко коснулся моей правой ноги. Легко скольз-

нули вверх чуткие пальцы, с упоительной нежностью прикоснулись к ступне его губы...

И тут в доме раздался вопль!

– Млять! – раздраженноотреагировала я.

– Это моя мать, – напряженно произнес Эрих, сходу определив, чей это голос.

И тут такое дело – Эрих как архонт меня чувствует, и даже читает всех, кто находится рядом. Вопрос – есть ли подобные способности у усилителя, который раза в три, а то и четыре старше Эриха? Что-то мне подсказывает, что да.

А еще, что-то мне подсказывает, причем даже не интуиция, а просто память, что мадам решила исполнить свою угрозу на тему «Эрих нуждается в материнской любви и заботе. Я займусь этим. И тогда... для тебя в его сердце не останется места, солдафонка проклятая».

Короче, это была война.

А на войне уверенно побеждают всяческие «солдафонки», так что...

Я резко подалась вперед, обхватила Эриха ногами, не давая подняться, и подключилась к системе безопасности, чтобы обнаружить вполне ожидаемое – никакого вторжения не было. И никакого взлома. И никакой опасности.

Зато имелась одна истерично вопящая особь относящаяся к виду – свекровь паршивая, мозговыносящая.

Подключившись к жилищу самого преданного офицера Эриха, я попросила:

– Тамран, там у усилителя истерика эгоистичной направленности. А Эрих у меня всю ночь работал, выслушивая нытье великих домов Тайрема, и я думаю, нытья с него на сегодня уже хватит. Будь добр, разберись, пожалуйста, с этой на всю голову озабоченной.

И отрубилась.

Потрясенный Эрих растерялся настолько, что я не удержавшись, пару секунд просто им любовалась. Реально, шикарное было зрелище, мне даже понравилось. Очень.

– Тебе нравится видеть меня растерянным? – переспросил мгновенно считавший мои мысли архонт.

– Ага, – честно призналась я. – Я тебя видела всяким, даже почти каменным, и с половиной руки вместо целой, и с бутылкой, с моей заботливой подачи радостно опускающейся на твою голову, но вот растерянным видеть еще не приходилось. Шикарное зрелище!

Тут дом потряс еще один вопль.

Я отреагировала на него, нежным и собственническим жестом обняв Эриха.

– Мелани, – напряженно произнес он, – что ты творишь?

– Ооо, – протянула я, приближаясь к его губам, – я, малыш, удовлетворяю потребность в окситоцине. А ты?

– А я с трудом сдерживаюсь, – неожиданно хриплым и сиплым голосом ответил он.

– А ты не сдерживайся, – посоветовала я.

– Если я не буду сдерживаться, ты очень быстро станешь

как моя мать! – высказал Дагрэй и даже попытался отстраниться от меня.

Но тут такое дело:

– Эрих, иди нахрен, – послала его я.

– На хрен не идут, Мэл, – прошипел он, напрочь теряя всю свою сдержанность, – на него нарываюся.

И я как-то сходу поняла, что нарвалась. Но на все остальные понимания уже не оставалось ни времени, ни пространства, ни способностей рассуждать здраво. В единый миг Эрих сжал меня так крепко, что стало трудно дышать, а затем жестко и властно прижался к моим губам, как-то сходу заставив вспомнить, кто в наших отношениях сильный и опытный, а кто не только существенно слабее, но и тупо нарвался, не особо понимая на что именно.

Рывок, и подтянув меня ближе, Эрих почти уложил на диван, накрывая собой и лишая вообще возможности дернуться, но я не то чтобы дергалась. Растерявшись от его напора, я с трудом пыталась вдохнуть, потому что воздуха резко стало не хватать, как и хоть чего-то охлаждающего, потому что целовал Эрих горячо и жадно, посрамив одним своим поцелуем все мои попытки перехватить инициативу в наших отношениях.

«Сволочь!» – мысленно выругалась я, точно зная, что услышит.

– О, да, – подтвердил Эрих, срывая с меня майку.

Треск ткани, жадные голодные поцелуи, всего миг прохла-

ды и жаркая волна поднимается в теле, и накрывает полнейшая растерянность, смешанная с абсолютным чувством собственной беспомощности. За всеми этими событиями я как-то упустила тот факт, что Эрих изначально был сильнее. И решительнее. И настойчивее. И в целом бешено хотел секса. А я, кажется, хотела только обнимашек. Таких нежных, ванильных и ни к чему дальнейшему не ведущих. Меня вполне устраивало то, как он обнимал меня по ночам, и спать с ним рядом тоже устраивало, и страшно рядом с ним не было... вот до этого момента.

– Мне остановиться? – почти рыча, вдруг спросил Эрих.

– Да! – я себя так почувствовала, словно мне только что спасательный круг кинули.

И почти сразу ощутила дикую волну сожаления от Эриха... словно этим кругом, который мне милосердно бросили, ему прилетело по голове.

– Млять! – разъяренный стон.

Никогда не знала, что можно разъяренно стонать... вот вообще никогда – до этого момента.

Эрих резко поднялся, умудрившись в процессе поднимания как-то укрыть меня своей рубашкой. Затем прошел к окну и, распахнув его, замер, упираясь руками в подоконник и тяжело дыша в порывах прохладного утреннего ветра.

Я же потрясенно обнаружила, что из одежды на мне остались трусики и только. Майка, шорты и спортивный лиф необратимо порванные валялись на полу. Мое полнейшее

офигение располагалось где-то там же.

– Почему я чувствую твой страх? – не оборачиваясь, тихо и хрипло спросил Эрих.

– Да потому что ты капец какой страшный, Эрих! – не сдержалась я.

Дагрэй медленно повернулся, сложил могучие руки на могучей груди, прислонился бедром к окну, и молча посмотрел на меня, невербально намекая, что как бы – я сама начала.

Внизу у его маман прогрессировала истерика, и как самый натуральный истероид она явно нуждалась сейчас в зрителях и сочувствующем ее страданиям сыне, но сын определенно отказывался внимать ее истерике. Зато определенно требовал объяснений по поводу моей. И как бы он был прав, это да, но...

– Эрих, ты страшный, – я могла бы смолчать или попытаться как-то выкрутиться, но я из десанта, у нас рубят правду-матку сразу. – Не знаю, о чем я вообще думала, но если честно, мне гораздо больше нравились наши отношения без... секса.

И взгляд седьмого архонта стал непередаваемым.

Такое ощущение, как будто я ему только что влупила по морде со всей силы, причем удар был усилен экзоскелетом, а он даже не может понять, за что я так с ним.

– Мелани, – бесцветный потрясенный голос, – ты это серьезно?

– Да... – мне почему-то вдруг стало как-то стыдно за себя.

Только, несмотря на совесть, все равно я была рада, что Эрих остановился и продолжать не стал.

– Хорррошо, – он так это сказал, что мне холодно стало, а еще, вопреки попытке сделать вид, что все хорошо, у Эриха все мышцы обозначились – мужик титаническими усилиями сдерживался. – Я понимаю, – но он явно не понимал, – у тебя не было мужчин и для тебя подобные отношения... нечто непознанное, но... Мелани, пожалуйста, постарайся вспомнить наш первый раз на моем корабле. Тебе ведь понравилось.

И пытливый взгляд в мои глаза.

Ну, что тут сказать... Сказала как есть:

– Эрих, гораздо больше мне понравилось вырубить тебя бутылкой по башке. Ну и когда ты был связанным и бесился.

Пауза, резкий выдох и вопрос:

– А сейчас что изменилось?

Те еще вопросы он сегодня задает. Сев на диване, и прикрывшись его рубашкой по самую шею, пожала плечами и была честна до последнего.

– А сейчас, Эрих, я не хочу бить тебя ни бутылкой, ни чем-либо еще. Прости.

Он как стоял, так и остался стоять, глядя на меня так, как я не знаю как. У меня не было слов для эмоциональной характеристики его взгляда. И вообще создалось впечатление, что Эрих сейчас был какой-то невменяемый, и в этом я почему-то виновата.

Неловко поднявшись с дивана, я завернулась в его рубашку, распустила собранные в неаккуратный пучок волосы и предложила:

– Пошли спать. Утро вечера мудренее и все такое. И вообще, кажется мне для дозы окситоцина достаточно только обнимашек, вот. Ну, я в душ первая. И одна.

Когда я вышла из его кабинета, там что-то сломалось. А потом еще что-то.

Осторожно приоткрыв двери, увидела, что Эрих доламывает стол, а шкафу и креслу уже ничего вообще не поможет.

– Полегчало? – спросила сочувственно.

– Любимая, пожалуйста, на пару секунд закрой дверь с той стороны, – очень ласково попросил Эрих.

Да без проблем – закрыла.

В кабинете еще что-то грохотнуло, затем разбилось, а после внизу раздались крики охраны «Неопознанный диван на территории!». Ну, твою ж мать, вот за что он так с диваном, а?

Открыла дверь, посмотрела на разъяренного мужика и решительно высказала:

– Дагрэй, не беси меня! Пошли спать, кому сказала!

Он промолчал, только глаза закрыл и стоял теперь, тяжело дыша и явно пытаюсь успокоиться.

И тут в нашу счастливую тройцу – я, он и его стресс, во-рвалась четвертая лишняя составляющая.

Маман в трехслойном шелковом халате, срамя мой убо-

гий клочок темных волос своей роскошной золотистой шелвюрой длиной до пола, всплыла в кабинет Эриха и дрожащим, полным невыразимых страданий голосом с душевным надрывом пролепетала:

– Дорогой, мне приснился чудовищный кошмар!.. Это было ужасно! Мне требуется поддержка, а возможно дивное украшение, способное восстановить мой хрупкий душевный баланс, и искренняя сыновья забота!

Однако настроение у Эриха было явно не соответствующим ее запросам.

– Искренне сочувствую, матушка, выпейте успокоительное.

И решительно пройдя мимо оторопевшего памятника хрупкой душевной организации, отправился прочь, не оглядываясь.

– Но... Эрих, – сдаваться сие дивное видение, на котором мне до сих пор чудился слой фарша, явно не умело, – мне же приснился кошмар!

И Дагрэй остановился.

Затем резко развернулся, дошел до дверей в свой кабинет и разъяренно ответил:

– Приснившийся кошмар это мелочи, матушка. А я вот, например, в этом кошмаре живу!

И на этой фразе, Эрих подхватил меня на руки и утопал вместе со мной, оставив мать в полнейшем ошеломлении.

Коварно помахала ей ладошкой на прощание, не удержи-

лась просто.

* * *

Мыл меня Эрих. Я даже не рыпалась, потому что настолько злым его еще не видела.

Не смотря на с трудом сдерживаемую ярость, прикасался Эрих нежно и бережно, волосы ополаскивал с нескрываемым наслаждением, а потом завернул меня в полотенце и отнес на кровать.

– Эм, ты меня забыл одеть, – осторожно намекнула ему.

– Серьезно? – переспросил Эрих.

– Угу, – несмотря на титаническую выдержку архонта, я почему-то сейчас его немного побаивалась. – Но ты не переживай, я сама пижаму надену.

– Да? – и тон его мне вдруг как-то вконец не понравился. – А, напомни, где твоя пижама?

– Да там, в шкафу... – напряженно ответила я.

Секунд через пятнадцать внизу раздалось истеричное: «Неопознанный шкаф на территории!». Но почти сразу прогремел выстрел, и крик охранников сменился на: «Неопознанный пожар на территории».

Нормально так.

Когда Эрих вернулся, в глазах его читался откровенный вызов. Но день сегодня выдался непростой, так что я пошла на компромисс:

– Не парься, надену твою майку, вполне сойдет за ночнушку.

Помрачневший Эрих, и вскоре очередное раздавшееся внизу «Новый неопознанный шкаф на территории».

На этом я психанула, кое-как вытерла волосы и пошла спать.

А итак психованный Эрих пошел мыться.

* * *

Когда Эрих вернулся, я уже спала и сквозь сон ощутила, как он осторожно придвинулся ко мне и еще осторожнее обнял. Несмотря на первый семейный скандал, усугублять ситуацию Дагрэй дипломатично не стал и лег спать в пижамных штанах, но когда он меня обнял, стало ясно, что целостности брюк явственно угрожает некий определенный орган, который ощущался как что-то твердокаменное.

– Слушай, если ты там опять перемудрил со своими способностями и у тебя детородные элементы окаменели, учти сразу – я спасать и лапать тебя не буду.

Помолчав немного, Эрих хрипло ответил:

– Расслабься, это исключительно физиологическая реакция, с моими способностями архонта она не имеет ничего общего.

– А, ну тогда ладно, я спать, – сонно решила.

И уже практически заснула, когда интуитивно ощутила

что-то неладное.

Сначала это были прикосновения – нежные, почти неосязаемые. Затем столь же легкие поцелуи по плечу и изгибу шеи. Затем ладонь Эриха сделала то, чего почти никогда не делала раньше – мягко обрисовав изгиб талии, сместилась на живот, оттуда вверх, каким-то уверенно-собственническим жестом накрывая грудь.

И я проснулась.

Эрих сделал вид, что спит, а то, что он мне тут под бюстгальтер маскируется, это так – сущие мелочи.

Пару минут я молчала, осознавая происходящее, потом не выдержала и честно призналась:

– Эрих, меня это пугает.

– Что именно? – и по голосу стало ясно, что тут вообще никто ни разу не спал.

Поразмыслила на тему «Что именно» и пришла к определенному выводу:

– Ты меня трогаешь так, словно я твоя собственность. И мое тело твоя собственность. И вот именно это и напрягает, если честно.

Архонт мягко развернул меня к себе лицом, приказом включил приглушенный свет, посмотрел мне в глаза и ответил:

– Ну, по сути, так и есть – ты принадлежишь мне. И я не понимаю, почему тебя это напрягает. Это просто факт.

– Иди нахрен! – ответила не раздумывая.

Эрих нахмурился, я тоже лежала злая как не знаю кто.

– Ты... – начал было он, почти нависая надо мной, – ведь понимаешь, что я могу и сорваться? И не будет ни твоей команды, ни работы под прикрытием, ни...

Зря он так.

– Эрих, – я взяла его за подбородок и заставила посмотреть мне в глаза, а то до этого он пялился в гипотетические очи у моей груди, – а ты вообще понимаешь, что я могу разозлиться, и тогда у тебя не будет ни планеты, ни врагов, и даже на угрозы сил не останется!

Темно-серые глаза угрожающе прищурились.

– Иди лесом, – я злилась все сильнее.

На его губах промелькнула мягкая усмешка, и вместо того чтобы двигаться в заданном курсе, Эрих наклонился и нежно поцеловал. Очень нежно, очень осторожно, не давя, не прижимая к кровати, не принуждая, и вся моя злость не то чтобы испарилась, она куда-то там заныкалась до востребования, а голова почему-то начала кружиться так, словно я опять в баре на Франциске и выпила не один «Секс в космосе», а штук десять. А Эрих не останавливался вообще. Его свободная рука, мягко соскользнув по моему плечу, впилась в простынь, и пальцы сжались с такой силой, что слышался треск порванной материи, но ко мне Дагрэй прикасался все так же очень бережно и осторожно. И это опьяняло. Вкус его губ, запах тела, от которого кружилась голова, ощущение силы, которую жестко и уверенно сдерживали, и понимание

того, что в любой миг, если я этого захочу, Эрих остановится. И когда это понимание окончательно утвердилось, мои ладони скользнули по его широкой груди, и сошлись где-то там, на спине, ощущая как перекачиваются под загорелой кожей сильные мышцы.

– Моя сладкая, – прошептал Эрих, практически не прекращая поцелуй, – такая нежная, хрупкая, мягкая...

И на этом дар речи его оставил, потому что язык теперь другими делами был занят. Сначала он мягко прошелся по моим губам, затем проник между ними и настиг мой собственный, чтобы нежно и мягко прикасаясь к нему, вызвать у меня по телу сначала дрожь, потом мурашки, потом волну тепла, потом снова мурашки, потом...

«ВТОРЖЕНИЕ!!!» – вдруг заорала система безопасности.

Да гори оно все огнем! Я лишь прижалась к Эриху всем телом, вообще не намереваясь все вот это вот останавливать. Потому что всяческих вторжений в моей жизни были тысячи, а вот того, что происходило сейчас – вообще впервые. Совсем впервые. Такого вообще никогда не было.

– Двенадцать нападающих, – скользая губами по моей шее, прошептал Эрих.

– Пусть сваливают и закопаются где-нибудь, – рвано дыша, пробормотала я.

Тихий смех и его губы снова на моих губах.

И да гори оно все огнем раз так сто!

И надо же было такому случиться, но тут в нашу дверь забарабанили.

Я выругалась. Эрих выругался тоже.

Но он же и среагировал первым, быстро укрыв меня, едва дверь распахнулась.

В том, что это была моя свекровь можно было даже не сомневаться, просто кто бы еще посмел.

– Я быстро, – пообещал Эрих и встал.

Только когда он ушел, я заметила, что порвана была не только простынь, но и накидка на матрас, и даже частично сам матрас. Думать о том, насколько тяжело было для Эриха сдерживать свое желание ко мне прикоснуться, я не хотела. Просто вот не хотела и все тут. А еще, я поняла, что не только гаракхай могут руками порвать экзоскелет. Кажется, Эрих тоже вполне был на такое способен.

И где-то на этом моменте я вырубилась.

* * *

День начался с пробежки. Пробежка закончилась в апельсиновом саду рядом с охреневшим Тамраном.

Я сначала подбежала узнать, чего это он охренел так, но увидя закопавшихся по горло наемников тоже охренела. Правда наше общее с Тамраном охренение не шло ни в какое сравнение с тем, насколько охреневшими были закопавшиеся наемники, судя по татуировкам на лбах принадлежащие

к Четвертой комете.

– Народ, вы чего? – на языке астероидного братства потрясенно спросила я, оглядывая двенадцать татуированных лбов.

– Мы не знаем, – хрипло ответил ближайший ко мне, у которого помимо летящей кометы имелась еще татуха взорванной планеты – короче он тут главный был.

– В смысле вы не знаете? – не поняла я.

И пиратский наемник растерянно сообщил:

– У нас было задание. Мы атаковали, когда получили на то приказ. А потом, почему-то, развернулись, пришли сюда и закопались. А ты кто? Наша?

– Не, я из спецслужб, – обозначила наше явно враждебное положение.

В смысле я служитель закона, а они преступники, так что мы категорически были врагами. И наемники, по идее, должны были бы это понять. Но вместо ругательств, я услышала тихое с подвыванием:

– Помоги...те, пожалуйста.

Гребанный навигатор, куда катится моя жизнь?

– Тамран, надо бы их откопать как-нибудь, – перешла я на тайремский.

Офицер Эриха весьма скептически отнесся к моему предложению, и сообщил:

– Эрих улетел встречать твою новую служанку. Кстати, с каких пор тебе понадобились слуги?

– С появления в доме матери Эриха, – ответила я.

– Ясно, – Тамран все чаще понимал меня с полуслова. – Возвращайся в дом, я найду кого-нибудь для раскопок.

Ну, как бы...

– А чего я там в доме не видела? – поинтересовалась невинно.

Тамран был вынужден со мной согласиться, и начал вызывать народ по рации. Я же, чтобы не терять время даром, начала растягиваться, потягиваться и разминаться заодно. И тут мужик, который со взорванной планетой, то есть главный короче, тихо спросил:

– Слышь, девка, ты в курсе, что за тобой Нельсвер охотится?

Прогибаясь и располагая обе ладони плашмя на земле, спокойно ответила:

– Да в курсе я, давно уже.

Мою откровенность оценили, и решили нагло продолжить допрос:

– А что в тебе, а?

Хм, не ну они первые начали.

– А у меня там это, щелочка не вдоль, а типа поперек, – до конца я не понимала что это, в целом подобное с трудом соотносилось с анатомией, но наши сержанты говаривали, что если бабу с такой аномалией найдут, то ни за что не отпустят.

И, как оказалось, наемники придерживались того же мнения.

– Ооо, – только и протянул главарь.

Тамран же молча наградил меня очень укоризненным взглядом. А я что? Стандартная пошлая шутка, вполне себе соответствует ситуации.

– Короче вы шли брать меня живьем? – догадалась я.

Мужики, заинтересованно взирающие прицельно в одно конкретное место, молча кивнули.

– Так, – и в этот момент я занервничала, – а откуда у вас координаты моего места нахождения?

И главбандюган ответил:

– Проследили за Нэльсвером.

Ччччерт!

Закрыв глаза, я постаралась сосредоточиться на одном конкретном архонте, и позвала:

«Эрих, твою мать!»

А в ответ тишина...

Я не знаю, в какой момент я сорвалась на бег на пределе. Побежала то я сразу, не обратив ни малейшего внимания на окрик Тамрана, а вот после ускорение рвануло до максимума.

«Эрих улетел встречать твою новую служанку» – как же я сразу не сообразила, Блондя не могла прибыть настолько быстро.

Через два-три часа минимум, даже если использует мощности Зоопарка и пути контрабандистов, все равно – слишком быстро. Слишком!

«Эрих!» – если бы я могла бы докричаться, я бы сейчас заорала, но от нас до космопорта сорок минут бежать, при всем моем желании орать на подобные расстояния я не способна.

Но затем выяснилось, что я и бегать на подобные расстояния не способна тоже!

Слабость накатила внезапно, ноги подогнулись совершенно произвольно, на ровном, навигатор глюченный, месте, и я покатила под откос с дороги, протянувшейся по побережью и ведущей к ближайшему ангару с транспортом.

Мир закрутился на бешеной скорости, но я была быстрее – кинжал из ножен скользнул в ладонь и я впилась в скалистый берег, используя удобную трещину в скале.

Секундная передышка.

Подо мной плещутся волны, и я в курсе, что глубина тут основательная, так что... разбиться мне не грозило, скал не было, но вот получить удар снизу, или ожидать в любой момент появления подводного катера можно было запросто.

И худшие предположения подтвердились, едва задрожала скала, в которую я воткнула кинжал, а затем послышался гул всплывающего транспорта.

Дохлый викрианский глист!

Я оглянулась через плечо – да, меня ждали. Именно здесь и именно так. Гребанный Ирдрэан Нельсвер, с мозгами у него всегда был полный порядок, с умение просчитывать действия жертвы тоже. Единственное, на что Нельсвер не

рассчитывал, так это на то, что я не свалюсь в океан, но будем откровенны – я не в лучшей своей форме, рука слабеет, и сколько я продержусь в таком положении? Минуту или две? Три вряд ли.

И тут на корабле открылась крышка закрывающая рубку управления, и я услышала адски знакомый насмешливый голос:

– Мелания Олидрад! Счастливи вновь видеть вас!

То есть и про мое танаргское имя он уже тоже в курсе. Млять!

– Слушай, – продолжила эта гадина сардамонская, – давай мы не будем испытывать судьбу более, и ты сейчас аккуратненько повисишь, а я тебя аккуратненько сниму. И тогда никто не пострадает, Мелани, никто включая... твоего Эриха.

А вот это было зря.

Резко оглянувшись, я обнаружила трех киборгов, пущенных по моему следу и сейчас ловко карабкающихся по скале мне же на перехват, внизу ожидали два манипулятора с катера, готовые подхватить мое падающее тело в любой миг, а в руке Нельсвера имелся бластер, и что-то мне подсказывало, что явно парализующих свойств.

Короче мои шансы были примерно ноль из ста, а может даже и меньше.

И вдруг в наушнике раздался голос Шнура:

«Произвожу перехват управления киборгами».

Я обалдела.

«Произвожу перехват управления манипуляторами» – включился Стэм.

«Начал перепрограммирование катера-амфибии», – Нир.

«Блокирую взлетно-посадочные элементы катера Нельсвера», – Эвин.

Родные мои!

Повиснув на одной руке, подключилась к системе и приказала:

«Необходимо совершить захват Нельсвера».

«Понял», – отозвался Шорох.

«Приступаю к обстрелу», – Боров.

«Начинаю захват», – отчитался Бугай.

Твою мать, мои команды шикарно сработались! Я прямо таки была готова пустить скупую десантскую слезу, но тут пришлось перелезть на киборга, любезно свистнутого Шнуром у Нельсвера. Киборг, передвигаясь как паук по абсолютно вертикальной поверхности, дотацил меня до утеса, где, уже нормально устроившись, хоть и мешала хрен его ведает откуда взявшаяся боль в правой руке, я приступила к координированию операцией.

Начал Боров. Он хоть и был пугающе-гигантских размеров, но более точного стрелка мне встречать не доводилось, и Нельсверу, судя по явному потрясению, тоже. Боров произвел три выстрела, поразив запястья и гортань. Чем мгновенно вывел из строя одного из самых опасных преступников современности. И Ирдрэран рухнул на колени, пытаясь

справиться с болью и предпринять хоть что-то.

«Приближается массивный объект природного происхождения» – отчитался Нир.

Ну тут ясно, он как раз ломал коды катера, а там установлены эхолокаторы, поэтому о появлении нового участника стремительно развивающихся событий стало известно сразу. Но вот что меня реально напрягло – Эрих мог управлять живыми существами, неужели Нельсвер теперь тоже способен на это?

«До столкновения тридцать секунд», – Нир говорил спокойно, но ему явно было не по себе.

«Шнур, задействуй киборгов, объект нужно изолировать», – приказала я.

«Приказ ясен», – отчитался хакер.

И три киборга отцепившись от скалы, с видом самовыпилившихся из жизни индивидов, полетели на встречу с неизбежной толщей воды, а дальше уже как получится.

И вдруг Бугай сообщил:

«Нужно уходить. Сейчас!»

Учитывая, что мы фактически производили операцию по захвату Нельсвера, и операция была между прочим успешной, подобное заявление прозвучало странно.

Но отреагировали все стандартно и по протоколу:

«Капитан, вы подтверждаете отход?» – спросил Шорох.

Охренть ситуация. И вот она разница – своим парням я доверяла абсолютно и полностью, а сказанное Бугаем как

априори правда не воспринималось. И первая проблема – доверие. Вторая – я знала, на что способен Нельсвер даже с перебитой гортанью и лишенными возможностями двигаться руками.

«Мегера?» – вопрос от Стэма.

Сотая доля секунды на принятие решения и я приказываю:

«Боров, контролируй Бугая. Бугай, вопрос – чем ты питался в яме?»

И ощущение волны ярости, от которой отшатнулась обратно в глубину та хищная машина, что по приказу Нельсвера спешила на помощь, от которой разом сменили курс полета местные птички, и я думаю, все мелкие рыбешки свалили тоже.

«В норме, – отчитался Бугай, – Приступаю к захвату».

Но мои парни поняли, что случилось что-то явно выбивающееся из нормы.

«Что за хрень? – спросил Нир».

Остальные не спрашивали, но я знала, что они ждут ответа.

«Контролируйте сознание, Нельсвер способен его захватывать», – сообщила команде.

И рванула майку, планируя сделать из нее бинт для определенно поврежденной правой руки. Визуально повреждений не наблюдалось, кроме царапин полученных при падении, ничего особенного в общем. Но на запястье правой

руки под кожей формировалась наливающаяся кровью опухоль, а пальцы на ладони стремительно теряли чувствительность. Неужели я стала настолько хрупкой? Я лишь удерживала вес своего тела пару минут, это и для нормального человека норма, для тренированного же вообще пустяк. Так какого?

Раздраженно забинтовывая руку, я следила за ходом операции по захвату того, кто из захватчика внезапно превратился в жертву. И Нельсверу это определенно не понравилось.

Атака Бугая, одним слаженным рывком вынырнувшего из воды и взобравшегося на катер. И в то же время решительная атака Нельсвера, который оказался вполне боеспособен, даже оставшись без рук. Это было нечто – Бугай, жилистое тело, сухие мышцы подчеркнутые мокрой одеждой, и умение убивать в любых условиях и в любом состоянии. Я видела, что Нельсвер раз за разом пытался перехватить управление сознанием Бугая, но тот, кто пережил манипуляции и похуже, стойко держал удар. Правда и удар у Нельсвера оказался тот еще – когда он ударом с ноги отшвырнул Бугая, я приказала:

«Боров, вмешайся! Не приближаясь!»

Четыре выстрела, Нельсвер, с кинжалом в зубах, отлетел за борт и плюхнулся в воду, стремительно окрашивающуюся красным вокруг него.

«Нир, перехватывай», – скомандовала напряженно.

Нир контролировал катер, а потому под его контролем были манипуляторы, которыми Нельсвер собирался перехватить меня, если все же свалюсь в воду.

Но... ответа не последовало. Хуже того – один из манипуляторов выскользнув из синей морской воды, хищно кинулся на Бугая.

«Шнур!» – у меня начали сдавать нервы.

А вот у Шнура нервов не было уже очень давно, зато способности у него были запредельные.

Катер дернулся, манипулятор застыл в паре сантиметров от Бугая, затем раздался вопрос Шнура:

«Нельсвер идет камнем на дно. Это ненормально. Мои действия?»

Значит Нельсвер, как и Эрих, при чрезмерном использовании своих сил каменеет, то есть... он стал архонтом, причем полноценным. И теперь нужно было очень быстро решать, что делать. По факту – Ирдэрана следовало захватить и отдать под суд, а потому правильным было бы приказать Шнуру перехватить камнем падающее на дно тело, и дальше действовать по протоколу. Но... это был слишком очевидный шаг, и я не уверена, что Нельсвер его не просчитал.

«Бугай, отход. Шнур, взрывай катер. Эвин, что с Ниром?»

«В трансе, на обращения не реагирует», – отчитался второй мой хакер.

«Парализатор в вену и в гелликс его. Шнур, сохрани контроль над киборгам, вскрой базовые настройки и поставь

на режим слежки».

Бугай прыгнул в воду, и сразу поплыл на глубину, позволяя Шнуру действовать незамедлительно.

Грохот взрыва.

Искренне порадовалась своим рефлексам – несколько осметков стального корпуса долетели и до меня. Но помимо грохота я ощутила и другое – недоумение своей команды. Они подчинились без вопросов, но мы тупо взорвали катер и оставили подыхать Нельсвера, а это было как-то слишком для спецов из военизированных подразделений.

Но дисциплина штука хорошая, вопросов никто не задавал.

А потом пришло сообщение от Шнура:

«Два киборга вырубались одновременно со взрывом. С третьим я успел добраться до базовых заводских настроек до того, как его уничтожили. Судя по последним кадрам из его существования – Нельсвер чувствует себя как рыба в воде».

То есть я оказалась права – это была ловушка.

«Боров, вытаскивай Бугая. Отходим!»

И вдруг совершенно неожиданное сообщение от Блонди:

«Мэг, нас атаквали. Твой мужик это нечто, у нас ни единого шанса не было, но он... он нечто. Был. В данный момент архонт Дагрэй вырубился во флайте, передав управление второму пилоту, его кожа стремительно сереет. Жду указаний».

Млять!

Эрих, чтоб тебя!

«Займи место второго пилота. Лети ко мне. Быстро!»

И отключившись от связи, я с трудом сдержала мучительный стон, и тут передо мной сформировался призрачный Эрих.

Молча и выразительно архонт уронил на каменный выступ несколько стальных деталей и стало совершенно очевидно – меня спасли не рефлексы, меня спас Эрих.

Правда, логических причин для спасения лично я не обнаружила, потому что единственным словом, которое Эрих произнес, было:

– Убью!

– Ты всегда только обещаешь, – язвительно ответила ему, нервно оглядывая своего мужика.

Чисто визуально никаких повреждений на нем не было, и это успокаивало, но судя по сообщению Блонди состояние у архонта было хуже некуда.

– Да что б тебя! – выругался Эрих.

И подхватил меня на руки, невзирая на свое призрачное состояние.

А вот я не смогла даже обнять его, каким-то макарон правая рука отекала все сильнее, и я даже понять не могла, какое повреждение может давать подобный результат.

Резкий взлет отвесно вверх и вскоре Эрих опустился на бетон прибрежной дороги, но меня не оставил. До тех самых пор, пока Блондя в костюме горничной, я сама обалде-

ла, узрев ее в платье с фартушком, не приземлила флайт, и пока из флайта не вышли его охранники. И лишь тогда, когда мне помогли встать, Эрих истаял, к сожалению, без слов, а я вот сейчас была бы рада даже его «Убью».

* * *

Дорога в наш временный дом запомнилась мне смутно. И флайт, и стражники Эриха были в состоянии «можно нам на ремонт срочно?!», а сам Эрих каменел, несмотря на все мои старания.

Блондя была за штурвалом, и несколько потрясенно смотрела на меня, усевшуюся на колени к Эриху и покрывающую поцелуями его лицо, шею, плечи, грудь, но субординация и все такое – она не спрашивала, я не объясняла.

Жесткое приземление на дворе, у самого входа, и во флайт первым ворвался Тамран, а бригада танаргских медиков уже ждала с носилками.

Но Эрих окаменел в кресле, в положении сидя. Я не была уверена, что транспортировка в подобном положении ему не повредит. А рисковать... я больше вообще не хотела рисковать, ну нахрен.

– Оставьте нас, – приказала всем разом.

Блондя подчинилась первой, за ней выходили, ковыляли, хромали представители охраны Эриха, а два индивида даже выползли. Тамран тоже вышел молча, и я заблокировала

дверь, затем до максимального предела затониrowала стекла, погружая кабину пилота в сумрак.

За стенами многоместного флайта неожиданно разгорелся бой – медики оказались подставными, еще один запасной план Ирдэрана Нельсвера. Этот чувак меня уже выбесил, но там были Блондя и Тамран, так что я абстрагировалась от текущего конфликта и занялась тем, кого, несмотря на все выверты своей психики, безумно любила.

Очень любила...

Бесконечно любила...

Сотни поцелуев, тысячи осторожных прикосновений, миллионы касаний. Я рвала его рубашку левой рукой, наплевав на наливающуюся пульсирующей болью правую руку, и срывала одежду с себя. Тишина замкнутого пространства, в котором слышен каждый мой вздох и пугающе неслышны его. Но последний рывок, слетевший на пол спортивный лиф и прикосновение грудью к его груди.

Судорожный вздох Эриха, мое с трудом сдержанное рыдание, и слезы на ресницах, едва его руки обхватили меня, рывком с силой прижимая к его теплющему телу. Шум его дыхания смешивается с биением моего сердца, за пределами флайта слышны выстрелы, но это мелочи. Мы отрезаны от всей вселенной, весь наш мир сужается до этого замкнутого пространства, и я ощущаю, как сильно меня хотят, сколь жизненно во мне нуждаются, насколько я необходима ему в этот миг, сейчас, всегда...

Чуть отстранившись от него, крепко сжимающего меня, прикоснулась к его щеке, скользя пальцами по носу с горбинкой, по губам, таким горячим и сухим, и озвучиваю факт, который оказалось довольно сложно игнорировать.

– Слушай, то на чем я сижу, как бы по идее уже должно было бы приобрести некоторую мягкость, ноги ведь, – я перзала, – в норме.

– Остальное тоже в норме, поверь, – хрипло произнес Эрих.

– Да? – я посмотрела на Дагрэя с сомнением. – А ощущается так, словно он у тебя там каменный. Тут что-то явно не так. Давай Тамрана позовем, пусть посмотрит?

– Убью!

Говорят, женщинам нужны комплименты, но мне для счастья вполне хватало этого его разъяренного «Убью».

– Люблю тебя, – прошептала я, приникая к его губам.

И на какой-то миг Эрих сдается, жадно и страстно целуя меня, распаяясь с каждым движением, и стиснув в стальных объятиях до хруста в ребрах, в каком-то бешеном первобытном ритме прижимая меня к своему телу. И вроде ничего такого, я все так же в спортивных штанах, он тоже в брюках, но все мысли истаивают в нахлынувшем тумане моего растущего желания. Голова кружилась все сильнее с каждым поцелуем, дыхание стало рваным, я чувствовала странную дрожь, но льнула к Эриху, не желая терять это чуждое ощущение потери контроля над собственным телом, это чувство

удивительно гармоничного единения.

Он и я.

Я и он.

Мы... и ничего кроме нас во всем обитаемом космосе.

Губы Эриха на моих губах.

Поцелуи Эриха на моей шее и плечах...

Его ласкающие прикосновения к моей груди, сначала осторожные, затем уверенные и властные. О, я реально была в его власти, причем вся – от макушки до кончиков пальцев на ногах, и в какое-то мгновение мне казалось, что сейчас случится что-то охренительное.

Но, увы, если кто-то тут и охренел, то это был Эрих.

– Достаточно на сегодня, – хрипло произнес он, и резко поднялся, удерживая меня на руках.

Охренеть в общем.

– Что значит «достаточно»?! – возмутилась я, обнаружив, что меня еще и прикутывают мундиром.

Эрих снова сел в кресло, но вовсе не для того, чтобы продолжить – он методично прикрывал мое обнаженное до пояса тело, явно недовольный тем, что прикрывать оказалось особо нечем, все же было порвано.

– Эрих! – потребовала ответа.

Он поднял на меня усталый взгляд, и я замерла, потрясенная тем океаном боли, что плескалась в его глазах. И я десантник, сочувствие это вообще не мое, но Эриха захотелось обнять, хотя бы просто обнять, чтобы поддержать пусть

и немного, но если левая рука слушалась, то правая...

– Не смотри, – попросил Эрих. – Просто не смотри, я справлюсь.

Именно в этот момент я и поняла, что нападение Нельсвера вполне могло иметь целью вовсе не мое пленение. Ир-дэран умен, адски умен, чтоб его на атомы разодрало, так в чем же был план?!

– В браслете, – тихо произнес Эрих, и в его голосе чувствовался тот надлом, что он пытался скрыть от меня всеми силами.

Да от меня хрен что скроешь. Я отстранилась от Эриха, осмотрела левую руку – никаких повреждений вообще, а те царапины, что достались мне во время падения, стремительно затягивались прямо на глазах. А после, левой рукой поддерживая правую, я осмотрела пульсирующее болью место... Там, в том месте, где на левой руке был браслет, наблюдался разрыв как минимум сухожилий, но судя по всему пострадала и кость, а боль была такая, что не прикоснуться.

– Это лечится? – я старалась говорить спокойно, но, боюсь, голос дрогнул.

Эрих прижал меня к себе и промолчал. Значит – нет.

– Варианты? – я уткнулась лбом в его грудь, стараясь абстрагироваться от боли, которая все нарастала.

Пауза и едва слышное:

– Второй браслет.

Чуть было не сказала «Так давай тащи его», только вот

если бы все было так просто, Эрих давно уже все сделал. Но он молчит, тело каменеет снова, правда уже не в плане как камень, а напряжено настолько, что эмоции через край, как бы сильно он их не подавлял.

И я поняла, в чем загвоздка:

– Второй браслет равно второй архонт?

От моего вопроса Эрих лишь крепче обнял, значит, я была права.

Ну а дальше я стремительно размышляла на тему Ирдэрана Нельсвера и мамашки Эриха. Это ведь как-то очень странно, что вчера мадам себе спа процедуры устраивала, и явно не для сына – ночью она ворвалась в наш кабинет, не особо заботясь о внешнем виде, даже патлы до пола длинной особо не были расчесаны. Значит, сорвалась с места, не думая о своем внешнем виде, то есть... она для кого-то другого готовилась.

И нападение – разом и на меня и на Эриха. Но если Эриха явно пытались убить, не зря Блондя от него в ахере, то, что касается меня... Нельсвер был весьма осторожен, старательно оберегая меня от любых травм. Но так ли уж старательно он меня оберегал? Ирдэран преступник Галактического масштаба, он даже Удава обставлял не раз, и это при том, что в Удаве уже давно живут две личности, легендарный агент был явным олицетворением поговорки «Одна голова хорошо, а две лучше», и судя по словам Эриха так там еще и третья имеет все шансы на формирование полноценной личности,

и будет у нас Удав трехголовым.

Короче я все это вот к чему – для Ирдерана норма прятать один план в шелуху другого, а третий в скорлупу второго и так далее. Так что вполне можно предположить, что повреждения на моем правом запястье не просто не случайно, но и вызваны искусственно. Вопросы о том, как Нельсвер это провернул и если честно я даже не ставила. Не особо задумывалась и о том, каким макаром маман Эриха сообщила бастарду своего покойного мужа о подобных «возможностях».

Меня волновало кардинально иное – что делать сейчас?!

Варианта второго браслета для меня не было.

И дело не в том, что я даже близко не могла себе представить, что смогу обнять кого-то кроме Эриха, я знала, что не смогу. Блондя сильнее меня в этом плане, ее растоптали, но она смогла выжить и выстоять, и я восхищаюсь ее силой, но точно знаю, что сама не выдержу, для меня честь не просто слово и я просто тупо сломаюсь.

Однако основная проблема была и в ином – я уже знала, какие преимущества дает этот неснимаемый эмалированно-золотой браслет Эриху, но Дагрэю я доверяла, а он доверял мне. Путь интеллектуальных схваток, побегов и похищений обычно ни к чему хорошему не приводит, но не для нас. Мы каким-то невероятным образом стали друг для друга чем-то настолько ценным и важным, что потеря этого чувства единения, была равносильна смерти, причем смерти мучительной.

– Никакого второго браслета, – тихо сказала я.

Эрих промолчал.

Но затем, хрипло произнес:

– Мать сказала, что другого пути нет.

Я вспомнила нашу вчерашнюю ночь, точнее почти утро, рассвет же уже начинался. То безумие от которого кипела кровь у нас обоих, воющая о вторжении система и удары в нашу дверь. Эрих тогда сказал, что вернется быстро, но... так и не вернулся.

– Она сказала тебе это вчера? – да, я умная девочка.

Эрих судорожно выдохнул и сдавленно произнес:

– Я не поверил. Но с каждым ее словом ситуация становилась все более... логичной. Мелани, природа формирует те правила, которые максимально подходят для выживания. Я знал о том, что усилитель сходу становится жизненной ценностью для каждого архонта, но я не задумывался о причинах. А причина в том, что в ином случае...

Он умолк, но я терпеливо ждала, игнорируя все нарастающую боль, а мою боль Эрих чувствовал, так что ему пришлось продолжить.

– Суть в том, что силы одного архонта усилителю недостаточно. Поэтому тебе так плохо. Поэтому ты теряешь столько сил. И в этом причина истощения. И да – если ты меня возненавидишь, я пойму.

Так значит... Ну, здорово, зашибись просто.

– Эрих, – я села ровнее и потребовала, – посмотри на ме-

ня.

Посмотрел. Мой зашибенно красивый, несмотря на свой все так же напрашивающийся нос, потрясающе сильный мужик. Если бы я была художником, я бы, наверное, изрисовала сотни альбомов, пытаюсь отобразить хоть частично то, что я видела, глядя на Эриха. А я видела многое – чудовищный груз ответственности, упорные попытки пойти наперекор своей судьбе, и готовность на все ради меня. Абсолютно на все.

И вот тут такая хрень – я ради него тоже была готова вообще абсолютно на все.

– Снимай свой браслет, – безапелляционно потребовала я.

– Мелани! – в нем закипала ярость, пусть и бессильная, а еще страх – и вовсе не за себя, он за меня боялся до безумия.

– Снимай. Свой. Браслет! – повторила требование. – Второго не будет, Эрих. Если ты этого еще не понял, значит ты хреновый архонт и не в состоянии ни просчитать мои действия, ни прочесть мои мысли. Снимай браслет!

Мрачный взгляд глаза в глаза.

Мое подsunутое ему под нос запястье.

Его тяжелое, почти надрывное дыхание, но он пытается скрыть свое отчаяние и почти не дышит.

– Быстрее, – тороплю, чувствуя, что уже на грани потери сознания.

Длинные аристократически тонкие пальцы касаются

невидимых мне точек на абсолютно гладкой и казалось бы целостной эмали, тихий щелчок, и браслет, к которому я уже даже как-то привыкнуть успела, оказывается, остается в ладони Эриха.

И меня накрывает ввергающее в какой-то кошмар состояние боли и дезориентации. Дыхание вышибает из груди словно ударом, вокруг вспыхивает огонь, раздаются крики... Но я смотрю на Эриха и понимаю, что нет ни огня, ни криков, ко всему прочему – я помню и это пламя, и эти голоса, все это уже было в моей жизни, и мы тогда потеряли половину отряда. Значит галлюцинации. Учитывая, что я ощущаю жар от огня, галюны мне достались основательные и уже началось разрушение сознания.

– Бббраслет ннна ппправую ру... – договорить не выходит.

Мне кажется, я просто подыхаю сейчас.

Но Эрих понимает все мгновенно – захват руки, щелчок. И боль в руке медленно отпускает. Сначала рывком, словно в запястье вцепился клыками огромный пес, после пульсируя оставшимися от укуса ранами.

А я дышу. Просто дышу. Старательно дышу, тяжело и надсадно, обессилено прижавшись лбом к плечу Эриха и стараясь справиться со своими демонами. Мне повезло – я знала что это, я знала, как с этим бороться, я прошла весь курс психотерапии и... научилась с этим жить. В этом была огромная разница между спецслужбами и простыми на-

емниками – мы восстанавливали психику и получали полноценное лечение, а те, кто находился на нелегальном положении, просто сходили с ума, медленно, но верно. Потому что ни одно убийство и ни одна смерть близкого человека не проходят бесследно. Никогда.

– Глянь, что с рукой, – тихо попросила.

Эрих говорит не сразу, и я в какой-то момент понимаю, что он весь взмок, капли холодного пота текут по груди и плечам.

– Отек спал, – произносит почти безэмоционально. – Сейчас возьму тебя за руку, скажешь что чувствуешь.

И его пальцы, скользнув вниз по запястью, осторожно переплетаются с моими. Почему-то этот жест для меня значит невероятно много.

– Я чувствую... тебя, – прошептала с улыбкой.

Судорожный вздох и судорожное объятие. А затем тихие слова Эриха:

– Что это было?

– Ты про галлюцинации? – я медленно гладила его ладонь большим пальцем правой руки и была рада, что рука осталась со мной. Реально клевое ощущение. – Так просто, момент из прошлого.

– Херовое прошлое, – высказал он свое мнение.

– Прошлое как прошлое, – я пожала плечами, с облегчением ощущая, как боль уходит.

– Намекаешь, что стоит подумать о настоящем? – Эрих

понял сходу. – Что ж, давай подумаем. Ты не могла знать, что смена местоположения браслета даст результат, и потому, в своем предположении ты базировалась на недоверии к словам моей матери. Я прав?

– Эрих, – обняла его двумя руками, устраивая голову на его плече, – знаешь, за что я тебя больше всего люблю?

– За что? – тихий вопрос.

– Ты умный, – чистую правду сказала, – и я тащусь от твоего ума. Вообще, если так подумать, то мужской интеллект адски сексуальная штука. Все, я спать, дальше сам выкручивайся, ты же у нас самый умный.

И на этом я вырубилась.

* * *

Глаза я открыла в спальне, нашей с Эрихом. Рядом пищали датчики, тихо жужжала система контроля подачи жидкостей в капельницу и сидела восторженная Блондя, которая сейчас была жгучей брюнеткой с короткой стрижкой.

На Деране она почти всегда молчала, но сейчас, едва заметив, что я пришла в себя, восхищенно протянула:

– Вот это мужииик!

Не поняла?!

– Где? – спросила хрипло.

– Да был тут, пока твое состояние не стабилизировалось, сейчас вышел, – улыбнулась мне Блондя.

И вид у нее при этом был ахренеть какой мечтательный, но хуже всего оказалась для меня моя реакция на весь ее вид – я расстроилась. Не знаю, почему, но я расстроилась.

– Ты бы его видела в момент нападения, – продолжила Блондя. – В глазах холодная решимость выжить вопреки всему, в руках сила, он два атакующих крейсера отшвырнул на орбиту, Мэг!

– Это как? – мне становилось все грустнее и грустнее, но момент с вышвыриванием крейсеров меня заинтересовал.

– А хрен его знает! – высказалась агент. – Ты бы его видела! Упал на колени, руки от напряжения дрожат, наверху гудят катера, пытаюсь приземлиться, а твой архонт их рррраз и вышвырнул! Ты представляешь? Он не дал двум военным крейсерам приземлиться! Как такое вообще возможно?

– А хрен его знает, – поддержала я мнение Блонди.

– Но, знаешь, – продолжила она, – больше всего меня поразило его отношение к тебе.

Блондя вздохнула и призналась:

– Я такого никогда раньше не видела. Его мало волновало, что будет с ним, он все время пытался дозваться тебя. Снова и снова, у него кровь носом пошла, он так не измотался, когда крейсера эти отшвырнул за пределы орбиты, я до сих пор поверить не могу, в то, что говорю вообще. Но гораздо больше сил он потратил на то, чтобы достучаться до тебя. Это любовь, да?

На это я могла ответить лишь очевидным:

– Ты много говоришь.

И Блондя, спохватившись, торопливо стянула ткань оторванного рукава своей формы с плеча. Несколько нажатий на коже, и красное свечение через кожу продемонстрировало, что процесс подачи препарата в кровь приостановлен.

– Простите, кэп, – стремительно возвращаясь в норму, произнесла Блондя. – Было слишком много мужчин вокруг, я предприняла меры.

То есть транквилизатор врубила.

– Надеюсь, Кот в курсе? – реально понадеялась я.

Блондя напряженно промолчала. Значит – нет. Паршиво.

– Твое состояние стабильно? – задала следующий вопрос.

Еще более напряженное молчание в ответ.

– Ладно, разберемся, – решила я.

И Блондя едва слышно сказала:

– Спасибо, Мегера. За все.

А я как-то вообще не привыкла выслушивать благодарности. Это не мое. Так что, проигнорив эти слова, перешла к делу:

– У меня есть четкое подозрение, что мать Эриха крыса.

Блондя внимательно посмотрела на меня и кивнула, принимая приказ.

– И еще момент, – продолжила я, – ее многократно подвергали насилию. Всю ее жизнь, а она старше нас раза в четыре.

Блондя чуть прищурила глаза, и я поняла, что с маман она

уже встречалась и сейчас четко анализируя поведение той, приходит к тем же выводам, что и я – хрена с два жертва насилия будет вести себя так, как мама Эриха.

– Кто в курсе моей причастности к спецслужбам? – уточнила Блондя.

– Эрих, – он в принципе знал вообще все. – Как будем тебя называть?

– Фло, – последовал ответ.

Ну Фло так Фло.

И тут на весь дом раздался вопль. Истерический. Воющий! И женский.

– Это что? – напряглась Блондя.

А я улыбнулась. Коварно так.

– А это у кого-то спа процедуры накрылись, – поделилась я информацией с моей «служанкой». – Прикинь, оба холодильника с полным набором фарша в самом прямом смысле данного слова, внезапно это... сломались. Внезапненько-так.

И тут Блондя простонала. Я не поняла вообще смысла ее стенаний, но взглянув на меня, агент раздраженно поинтересовалась:

– Кэп, в смысле, госпожа Мелани, а вы вообще когда-нибудь взаимодействовали в женском коллективе?

– К чему вопрос? – не поняла я.

Издав повторный стон, Блондя, поднимаясь, сообщила:

– Отправлю Коту сообщение, потребуется в тройном наборе все, от зубной пасты до шампуня и геля для душа. Гос-

пожа, начинать бой на территории, в которой ты нихера не шарить, не самое разумное. Млять!

С чего такие нервы?

Но нервяк только начинался.

– Она! – орала внизу женщина, породившая Эриха. – Это все она! Ты должен наказать ее, сын!

И спокойный, но безапелляционный ответ Эриха:

– Нет.

– НЕТ?! – крик, перешедший в визг. – Я твоя мать! Я подарила тебе жизнь! Я столько вынесла ради тебя! А ты...

А он ответил:

– Мелани неприкосновенна. Ни для тебя, ни для кого-либо еще.

Пауза, а затем пафосное:

– Знаешь, чем отличается герой от злодея, Эрих? Герой – жертвует всем, ради мира. А злодей – жертвует всем миром, всего лишь из-за никчемной женщины!

Тут даже я охренела.

А Эрих спокойно ответил:

– Никогда не стремился стать героем.

И на этом разговор был закончен.

Когда Дагрэй появился в спальне, я с улыбкой протянула:

– Привет, мой злодей.

– Привет, моя пленница, – ответил он и тоже улыбнулся.

И весь мир мог проваливаться к чертям.

Блондя права – это любовь.

Мы провели шикарный вечер вместе. Сначала Эрих дождался, пока капельница мне все докапает, потом унес на берег океана и мы сидели на самой линии прибоя, тихо балдея от того, как шумят волны, шелестит песок, веет ветер, а где-то вдали поют киты.

Говорить сил особо не было, но одно Эрих мне все же сказал:

– Когда ты была на том острове, мне так хотелось быть рядом.

Помолчал и добавил:

– С Кэлом было повеселее, да? Он все время смешил тебя.

Улыбнувшись, тихо заметила:

– Эрих, с тобой мне классно даже просто молчать. Кот шикарный мозгоправ, реально первоклассный, но с тобой мне все равно лучше.

Помолчав, Эрих предложил:

– Я могу допустить Кэла к тебе.

И ему эти слова дались очень непросто, потому что для Эриха делиться мной, пусть даже и с психиатром, было тяжело.

– Не катит, – отвергла я вполне себе очень щедрое предложение. – Блондя не имеет тот уровень доступа к секретным материалам, которым обладает Кот. Если кто-либо из архон-

тов влезет ей в голову, их ждет мощнейшая порция всех ужасов Дерана, а если влезут в голову Кэлу... Хреново будет.

– Поэтому ты держишь всех своих на расстоянии? – тихий вопрос.

– Я их капитан, я за них отвечаю, – пожала существенно исхудавшими плечами. – Что с Ирдэраном?

И тут мой любимый муж меня сразил наповал:

– Ушел пятью направлениями. Извини, но пока твои хамеры разберутся, какое именно было верно, пройдет время, поэтому я скинул информацию Удаву.

– Да ты издеваешься?! – возмутилась я.

– Нет, – и обняв меня крепче, Эрих прошептал у самого моего уха, – я всего лишь предаю свою родину и своего основного союзника, сливая информацию самому психованному спецагенту Гаэры.

– Еще ты слегка так предаешь меня, – раздраженно заметила.

Но и на это у него был ответ:

– Задача твоей команды – наладить агентурную сеть на Тайреме, Нельсвер не ваша цель. Так что не вредничай.

Ну я бы повредничала, но, говоря откровенно:

– Нельсвер нам уже не по зубам. Он в курсе методов работы системы, легко просчитывает наши шаги, и я сегодня вытащила своих исключительно благодаря Шнуру и нестандартным приказам. Думаешь, Удав справится?

– Думаю здесь что-то не так, – задумчиво глядя вдаль, ска-

зал Эрих. – Ты оказалась полностью права – Нельсвер принадлежит к седьмому дому, он, как и я, является слепым пятым для всех остальных архонтов. Но я просмотрел все документы и записи отца – нигде не упоминается о наличии второго сына. Отец в этом плане был... даже не знаю, как сказать. Ответственен – будет самым точным термином. Он не стремился обзавестись потомством, и судя по всему, я все же его единственный сын. Так что я пока не выяснил, каким образом у Ирдрэрана Нельсвера появились явные способности архонта седьмого дома.

Я промолчала, даже не зная, что сказать.

* * *

Когда стемнело, мы вернулись в дом.

В смысле Эрих вернулся, неся меня на руках.

И в этой позе мы и замерли, обнаружив Блондю в нашей спальне, которую агент втихаря превратила в подобие химлаборатории.

– Ну что, кэп, спешу вас обрадовать, – произнесла она, едва Эрих закрыл дверь, отрезая нас от возможности быть подслушанными. – Дегидратор в твоей шампунь, кислота в геле для душа, хлороформ в простынях. Полный набор!

– Твою мать! – только и сказала я.

– Да я уже понял, что это моя мать, – Эрих явно был в бешенстве. – Флорен, вы приглядите за Мелани пару минут?

И для Эриха это был явно риторический вопрос, но не для меня.

– Давай ты сейчас успокоишься и мы пойдем ужинать, я зверски голодная. А что касается твоей матери – мы с агентом разберемся сами. Серьезно. Ничего смертельного она мне не подсунула, это уже плюс. Сделаем вид, что ничего не было, идет?

Но кое-кто был явно против, ровно до того, как я не напонила:

– Ты мне за Удава должен, между прочим!

* * *

Ужинали втроем – я, Эрих и его мать, прожигающая меня полным ярости и в то же время предвкушения взглядом. Судя по ее поведению, она все ждала, когда у меня там волосы начнут отваливаться и кожа слоями слезать, а еще она открыто демонстрировала свое утонченное аристократическое преимущество над моей плебейской персоной.

И как бы я ее понимала. Роскошная утонченная леди с изысканно уложенными золотыми локонами, упакованная в слой драгоценностей и золотого шелка, однозначно выглядела куда круче меня, пребывающей в спортивном белье и майке Эриха поверх моего скудного одеяния. Сам Эрих тоже был элегантен и безупречен в своей гранитно-черной рубашке и черных брюках, но он наплевал на все аристократи-

ческие закидоны, сграбастал меня, усадил к себе на колени и принялся кормить. Короче видок вышел тот еще, но возражать я не стала – у меня на то чтобы сидеть прямо сил не было, не говоря уже о еде и контроле за этой самой едой.

И тут я раз двести порадовалась, что у меня есть Блондя.

Первый поднос с едой агент грохнула, не донеся до меня шага два. Судя по выражению, промелькнувшему на лице маман, в еде был как минимум яд, как максимум что-то связанное с кислотой, чтобы я, так сказать, помучилась подольше. Вторая подстава была с напитком, но Блондя сделала аккуратную подножку служанке, и напиток до меня даже не долетел. Но, увы, у Эриха настроение уже испортилось, и он решил, что развлечений с меня достаточно.

– Мама, полагаю, вы еще не пришли в себя. Вам лучше удалиться. Сейчас же!

Величественно поднявшись, женщина опалила не глядящего на нее Эриха таким взглядом, что Блондя невольно потянулась к кинжалу, но не понадобилось – маман ушла.

Потом кто-то позвонил Эриху и он тоже ушел, правда, предварительно отнес меня в спальню и оставил с Блондей и охраной на дверях.

* * *

Часа два мы с Блондей сидели и обсуждали всю ту химию, что мне пытались всучить различными методами, от еды до

предметов гигиены.

Блондя анализировала состав, я записывала формулы.

Спустя час стало понятно, что ни одно из этих веществ, ни даже все разом, не смогли бы меня убить. Покалечить, изуродовать, приковать к постели, но не убить. Причем «не убий» ставилось во главу угла – все дозировки были выверены.

– Слушай, это не бабские войны, тут мужик поработал, – заключила в итоге Блондя.

Я пришла примерно к тем же выводам – истероидная особа, какой мне представлялась маман Эриха, едва ли провела лет так десять-пятнадцать, обучаясь на высококлассного химика, а тут работал химик, причем профи каких редко встретишь.

– Еще один момент, – Блондя плюхнулась в кресло напротив, – я видела, что вытаскивали из тех холодильников, которые ты сломала. И вот вопрос – нахер ей привозить для процедур мясо китов, если оно итак тут в свободной продаже? Мэг, на этом спутнике Тайрема киты что-то вроде паразитов, у них практически нет конкурентов в ареале обитания, они размножаются на огромной скорости, а эта планетка покрыта водой на девяносто восемь процентов. Короче я к чему – тут китовое мясо максимально дешевый продукт. Так за каким хреном тащить его с Тайрема, на котором китов почти не осталось?

Мы еще посидели, потому что я, во-первых, думала, а, во-

вторых:

– Блондя, у тебя стимулятор с собой есть?

У Блонди стимулятор нашелся в самом охренительном месте для хранения – в левой груди. И я вот удивлялась еще, почему волосы агент отрезала, а грудь оставила в том же размере, в котором ей сделали на Деране. Теперь стало ясно – она ее не оставила, она удалила импланты, и присобачила в освободившееся пространство имитацию, имеющую массу всего интересного.

– Тебе какой? – держа свою отстегнутую грудь в руке и перебирая имеющиеся компактные похожие на капсулки с витаминами одноразовые инъекционные контейнеры. – Метамфетамин? Метилфенидад? Армодафинил? L-карнитин? Таурин?

Охренив от разнообразия, сдавленно попросила:

– Дай просто воды, пожалуйста.

Блондя странно посмотрела на меня и спросила:

– А что не так?

Ну, пришлось объяснить:

– Первые из названных тобой – психостимуляторы. Мне как бы, сама понимаешь, без надобности, и кстати побочка у них адская. Последние два имеют шикарную такую особенность – вызывают проблемы с сердцем. Поговори с Котом при возможности, но твоей «аптечке» место на свалке, а еще лучше в утилизаторе.

Блондя вернула грудь на место, закрепила, уложила в

бюстгальтер и, поднимаясь из кресла, мрачно поинтересовалась:

– Может витамины в воду добавить?

Это, конечно, была мысль, но меня слегка подташнивало, так что:

– Не, давай обычную.

Потом я поднималась.

Процесс это был долгий, осторожный, и последовательный. В целом нас так учили подниматься после ранений, когда до медпомощи еще ползти и ползти, но навык был ничего так, в общем воспользовалась.

Наблюдающая за всеми моими ужимками и растяжками, Блондя предложила:

– Может мне сейчас с Котом связаться?

– Не парься, разберусь.

– Как скажете, кэп, – ответила Блондя и ушла валяться на оттоманке, пока я тут все еще корчилась в попытках обрести равновесие.

Минут тридцать обретала. И наконец, с хрен его знает какой попытки, встала ровно.

– Слушай, а чему вас там в десанте еще учили? – Блондя, по началу критически относившаяся к моим потугам, в итоге отложила сейр и смотрела очень заинтересовано. – Как вообще эта техника называется?

– Она называется «Сержант Страйк приказал встать и тащить свой зад в санчасть», – ответила я, тяжело дыша, и иг-

норируя бешенное сердцебиение.

– Может, ляжешь? – предложила агент.

– Не, пошли с маман разбираться, – решила я и потопала к двери.

Выходило такое себе – все плыло перед глазами, охранников я вообще толком не разглядела, их снимала с поста Блондя, у меня на это сил особо не было, а дальше все как в кошмарном сне – это когда хочешь идти быстрее, но вообще не получается.

* * *

Стражу маман мы успокоили вместе с Блондей. Вообще, я надеялась, что она сама справится, но тетки-стражницы оказались теми еще тертыми калачами, успокаиваться и отдыхать тихо мирно в тенечке отказались наотрез, пришлось забыть, что мне плохо, выполнить стандартное «Устал? Упал-отжался!» и угомонить троих из четверки. После этого Блондя смотрела на меня с нескрываемым уважением и вообще была в шоке.

Я тоже была в шоке, потому что откровенно с трудом переставляла ноги, но десант есть десант – я таки дошла, открыла дверь, сняла пятую охранницу, Блондя уложила шестую и мы, наконец-то добрались до спальни, исключительно чтобы застыть на входе, в полном афиге глядя на маман Эриха, которая лихорадочно трясясь, лихорадочно же кром-

сала себе золотые локоны маникюрными ножницами!

И, узрев нас, эта женщина, не то чтобы не перестала продолжать усекновение лохмов, она скорее ускорила.

– Мама, а что это вы делаете? – воскликнула я.

– Женщина, да что же вы себя мучаете? Бросьте ножнички, я принесу вам нормальный полномерный секатор, отрежете им и желательно сразу с головой, – добавила Блондя.

И трясущаяся мать Эриха замерла, потрясенно глядя на нас. Мы на нее.

Рядом со мной одна из служанок застонала, собираясь из несознанки вернуться в осознанный мир, но получив от меня профессиональный пендель по затылку, вновь унеслась в мир отдыха и расслабона.

И тут маман прошептала в священном ужасе:

– Кто вы?

На этом она не остановилась, и прошептала в еще большем ужасе:

– Где я?

Она судорожно огляделась, уделяя внимание обстановке и деталям этой обстановки и прошептала:

– Пятый или шестой? Только не шестой, пожалуйста, только не шестой...

Блондя тайремский учила, естественно, знала же куда направляется, но вот сейчас, кажись, вообще ничего не понимала.

А я... я так, кое-что вспомнила. Слова Эриха: «Если кто-

то из первой тройки – я справлюсь, но пятый и шестой самые древние из нас, я не в курсе всего спектра их возможностей». Черт, она назвала именно пятого и шестого.

– Мама, все хорошо, вы дома, в смысле в доме Эриха.

Однако спокойствия женщине это не принесло вовсе.

– «Мама»? – переспросила она, в таком ужасе глядя на меня, что казалось у нее оставшиеся волосы все сейчас дыбом встанут. – Нет... только не это... я не могла родить дочь! Нет! Они не могли меня заставить! НЕТ!!!

Ну, мы были в ахере.

– Эээ... вот ты какая, биполярочка, – пробормотала Блондя.

– Боюсь, все хуже, – была вынуждена признать я.

И решительно направившись к трясущейся женщине, спокойно и твердо произнесла:

– Вы меня не рожали, я жена Эриха, вашего сына. Так что все, вдох-выдох, знакомимся с невесткой и не кромсаем себя ножницами.

И с этим словами я забрала эти самые ножнички из рук несопротивляющейся женщины, продолжавшей все так же потрясенно смотреть на меня.

Но только я собиралась выпрямиться, как мадама схватила меня за руку, и, взглядываясь в мои глаза, хрипло произнесла:

– Твои волосы не цвета золота, правда ведь?

– Точняк, я не блондинка, – подтвердила свекрови.

И та не сдержала полного облегчения выдоха. А после и вовсе рассмеялась, тихо, с облегчением, как человек, которому только что сказали что все, казни не будет, палач не приехал, потому что у него там истерика и вообще остался дома по семейным обстоятельствам.

А Блондя, осторожно переступив окончательно вырубленную мной служанку, еще более осторожно спросила:

– А если бы она была блондинкой, что тогда?

– Не важно, – мать Эриха продолжала держать меня за руку, с каким-то странным восхищением и благодарностью разглядывая мое лицо в полумраке спальни, – уже не важно. Ты не усилитель, и это главное. Это самое главное. А Эрих?

«Тоже не блондин», – хотела было сказать, но оказалось, вопрос был в другом.

– Ты любишь Эриха? – спросила его мать, и ее ладони, сжимающие мою руку, задрожали.

А я не смогла ни ерничать, ни отпустить саркастические замечания в данный момент и ответила как есть:

– Больше жизни.

И на бледном лице явно очень больной на всю голову женщины появилась улыбка. Полная искреннего счастья, внутреннего света и любви к своему сыну.

Я была в шоке. Блондя была в шоке. Наши рефлексы в шоке не были, поэтому первый же охранник в одеяниях зеленого цвета ворвавшийся в спальню рухнул, получив удар пяткой в горло. У меня вообще удар ногой очень хорошо по-

ставлен с детства. Со вторым охранником разобралась Блондя, и я была вынуждена признать, что... короче ее еще бы подлечить надо бы, у нее к мужикам явно нестандартный интерес по излишнему травмированию проснулся.

– Фло, двадцать ударов каблуком по морде это уже перебор, – заметила я, когда агент слишком уж увлеклась.

А после подключилась к системе охраны и позвала того единственного, кому здесь доверяла помимо Эриха:

– Тамран, тут такое дело... Короче, можно мы у тебя ночь перетусуемся?

* * *

У Тамрана домик был... ну такое себе. Один потертый кожаный, но хоть широкий и просторный диван, а в остальном типичная берлога холостяка параноидальной наклонности – три стены из четырех составляли экраны, на которые выводилось видео со всех камер наблюдения на территории дома Эриха и с камер вокруг тоже. В общем Тамран выполнял свои тамрановские обязанности очень и очень педантично. И ему же пришлось сначала тащить меня в свою берлогу, а потом разбираться с охраной маман Эриха, с Эрихом, который как оказалось был сейчас не на планете, а по делам смылся на орбиту Тайрема, ну а в процессе всего этого он еще организовал нам доставку вкусняшек для девишника.

Но во всем этом был один очень печальный момент – ма-

ма Эриха, ровно как и Блондя, тупо не выносили мужских прикосновений. Вообще. Никак. И если Блондя была спецагентом и могла сдерживаться, то когда Тамран подал руку маман, женщина побледнела до смерти, и просто не смогла притронуться к его пальцам. Физически не смогла. Так что маму привела Блондя.

Потом мы закрыли двери, оставляя Тамрана на растерзание всем недовольным, но у него поддержка была в размере ста двадцати охранников преданных Эриху, так что я за него не волновалась. А вот за маму Эриха очень даже.

А она переживала за меня. Хрупкая, казавшаяся удивительно юной, медленно пьющая кофе, с трудом удерживая чашку дрожащими руками, она все время смотрела на меня, следила за каждым движением, за каждым жестом, за каждым поворотом головы. И все это с улыбкой, едва заметной, но очень счастливой.

Мы с Блондей на все это смотрели вообще в шоке, и шок не проходил.

А потом мать Эриха едва слышно спросила:

– Сколько ему уже? Двадцать, да? Архонты вступают в первый брак в двадцать. И если ты любишь его, значит, еще не познала боль измены. Ему двадцать или уже двадцать один?

Короче шок становился все масштабнее и масштабнее.

Как сказать этой женщине, что Эриху явно за сорок, хоть он и выглядит моим ровесником почти, но он все же суще-

ственно старше, я не знала. Решила привести куда более обтекаемый пример:

– Тамрану лет так под девяносто.

И мать Эриха стремительно побледнела.

Блондя успела перехватить падающую чашку с недопитым кофе, но сама мать Эриха этого даже не заметила. Она смотрела на меня совершенно черными глазами, и это при том, что она была натуральной блондинкой, но не суть, проблема была в том, что эти глаза становились все круглее и круглее. И там, во взгляде этом, плескался всепоглощающий ужас.

– Нет, – в отчаянии застонала женщина, – нет... Ты не можешь быть усилителем!

Я молча развела руками, намекая что как бы – я уже оно и есть, и в общем как-то так вот оно все.

Маман застонала, сжала виски, и застонала громче.

И мы с Блондей уже собирались звонить Кэлу, или там Тамрана позвать, но тут женщина взяла себя в руки, села ровнее, посмотрела на меня и... понеслась:

– В моем сознании мелькала картинка того, как на груди Эриха лежит темноволосая девушка, бледная как простынь, которой ее прикрывали, с трубками капельницы, подведенными к ее рукам, а сын с отчаянием говорит мне о том, что любит эту девушку и это его жена. Я надеялась, что это лишь кошмар, один из многих, отравляющих мои сны. Мне хотелось верить, что это кошмар, но тревога с того момента уже

не отпускала. Что ж, я предамся отчаянию позже, а сейчас слушай меня внимательно, девочка. Первое – никогда не надевай второй браслет, как бы тебя к этому ни принуждали. Поверь, лучше умереть, чем... это. Второе – никогда не ешь ничего, что прислано шестым или пятым домом. Третье – не допускай серьезных травм, они сделают уязвимыми не только твое тело, но и твой разум. Четвертое – после соития с архонтом шестого дома, твой разум подвержен его влиянию еще четыре месяца, знай это и предупреди Эриха... я так и не сумела сказать сыну об этом, и это разъедает мою душу. Пятое...

Она вдруг побледнела до синевы, сжалась, открыв рот в немом крике, а затем черные глаза стремительно обрели темно-серый цвет и маман резко выпрямилась, вмиг обретя аристократическую осанку.

– Мелани, – произнесла она с достоинством и свысока, – мне интересно, как ты объяснишь моему сыну нападение на мою охрану и похищение меня?

И в этот момент я почувствовала злость. Такую всепоглощающую ярость, после которой сержант Страйк выливал на меня ведро ледяной воды, и орал «Мегера, вырубай режим берсерка». Так вот, сержанта тут не было, зато был тот, кому я могла предъявить за многое.

– Ну, здравствуй, шестой, – мрачно произнесла, глядя в эти глаза.

Глаза мгновенно яростно прищурились.

Но лишь на краткий миг. Уже в следующее мгновение, плавно поднявшись, женщина, которая пару минут назад была вполне себе нормальной, приблизилась вплотную ко мне и произнесла:

– Не шестой, милочка, а шестая. Как тебе такой поворот? Зашибись!

Я посмотрела на Блондю. Блондя провела большим пальцем по своей шее, намекая на полнейший снос башки, но я отрицательно покачала головой, не давая добро на убийство. Блондя сникла.

Маман хрен его знает кого, ибо я не знала кого, с вызовом вскинула подбородок, насмешливо оглядела меня и произнесла:

– Паршиво выглядишь, девочка. В зеркало на себя еще не смотрела? Так посмотри. И запомни, контакты с архонтами усилителям обходятся дорого, очень дорого. Но есть два критических порога – первый, это когда ты выглядишь изможденной, вот как сейчас. И второй, из которого в одиночку не выбраться, несмотря на все достижения медицины – это когда ты внешне станешь выглядеть как подросток лет пятнадцати.

– Да ладно! – не поверила я.

– Именно так, – высокомерно подтвердила... архонтиха? Только они плохо знали, с кем связались.

– Значит, когда буду выглядеть как в пятнадцать, да? Мадама величественно кивнула.

Я прошла к системе видеонаблюдения Тамрана, быстро вышла на межгалактическую сеть, зашла в свой личный акк, торопливо перебрала фотки, и вывела на общий экран самую зашибенную.

– Ух, ты! – воскликнула Блондя.

– Эээ... кто этот юноша? – поинтересовалась архонтка.

Я с восторгом окинула взглядом потрясающее изображение – могучий десантник, стоящий на фоне разгромленной вражеской базы уже без полного снаряжения. Короткий ежик волос, могучая шея, прокаченные плечи, выдающаяся грудь, трицепсы такие, что и Тамран бы обзавидовался и в целом – шикарная фотка.

– Я, – гордо призналась тайремской аристократии, – в пятнадцать лет.

И женщина позади меня рухнула на диван, не в силах принять такой поворот событий.

– Вот это бицуха! – восторженно высказалась Блондя.

– Три месяца стероидов на максимуме и тренировок по четырнадцать часов, но я сделала даже парней, – с гордостью призналась.

Но на этом шокировать архонтку я не перестала. Напротив, я только собиралась нанести удар, причем сокрушительный.

– Шестой дом, вроде у вас там светло-голубые одеяния и усиленные возможности манипулирования, я не ошиблась?

И обернулась к мадаме, которая из состояния шока пере-

ходила в состояние тревоги, и тревога, кстати, была более чем обоснована. Мило улыбнулась ей и спокойно сообщила:

– Возможно, вы там еще не поняли, с кем имеете дело.

Так я намекну.

И легко найдя по датам в архиве запись с корабля Эриха в тот момент, когда мы подверглись групповому нападению архонтов на Танарге, я повернулась к шестой, отслеживая ее реакцию.

И реакция была. И на появление архонта-манипулятора в голубых летящих одеяниях в поле зрения камер, и на мое появление в минимуме одежды, и мою ответку на его «Зов». И печальный для архонта итог использования на мне паранормальных способностей, то есть его жестокое убийство.

Когда запись закончилась, шестую трясло всем телом. Реально трясло.

– Мой... мой сын... – прохрипела архонтка.

Я безразлично пожала плечами – на меня напали, я ответила, Эрих его добил. Испытывала ли я жалость? Вообще нет.

– Ты! – прошипела женщина, вперив полный ненависти взгляд в меня. – Ты не просто усилитель, ты... дар богов!

Оу, неожиданная реакция.

– Дамочка, я вам только что показала запись того, как я грохнула вашего сыночка, – напомнила ей.

Женщина же, вместо того чтобы к примеру кинуться ко мне патлы повырывать и все такое, сделала кое-что гораздо

худшее.

– Мой девятый сын. Я переживу. Но ты, девочка, показала мне то, что явно не следовало. Перекрути видео на момент, когда от прикосновения к твоему телу, его собственное начало стремительно регенерировать в ситуации, когда он должен был бы уже подышать. Невероятно! О таких как ты сохранились лишь легенды... Но вот передо мной та, что способна даже оживлять... Мелани, ты сокровище.

И пока я сидела в полном ахере, Блондя еще раз наметнула на убийство. Я была на грани того, чтобы согласиться. Но... десант он такой десант, мы не сдаемся.

Схватив личный сейр Тамрана, я набрала номер Кэла.

Кот ответил почти сразу, но еще до того, как он успел поздороваться, я сказала:

– Слушай, как с помощью амфитаминов откатить состояние человека до заводских настроек?

Бред бредовый сказала, сама понимаю, но у меня тут нервы сдавали уже. Кэл сходу это понял, и спросил:

– А что у вас есть?

– Сиська! – и это было чистой правдой. – Фло, дай свою грудь.

Это вслух. А без слов знак двумя пальцами и шестая, кем бы она там не была, схлопнулась на диван в бессознательном состоянии – Блондя была шикарным специалистом, билла точно в цель.

Кэл тоже.

А я крутым капитаном, потому как быстро припахала всех, кого только можно было. Даже до Удава дело дошло. Хотя до Удава я зря докатилась, только настроение испортил со своим: «Тебе видео надругательства во всех подробностях, или с цензурой, как для девственницы?». И пока я обтекала, нагло ржал. Не вслух, нет, но по морде лица все явно видно было.

Но на этом мой позор не закончился.

– Кот, – обратился Удав к Кэлу, – ты бы, кстати, прислал нашей мисс недотроге какое-либо пособие по сексуальному образованию, или там еще что-нибудь. Ты ж у нас спец в этом вопросе, ввиду полнейшей незаинтересованности в особях женского пола.

И после этого вырубился.

Мы теперь все остались обтекать, потому как осознали крайне неприятное – Зоопарк это вам не разведуправление.

– Парни, проверьте личные дела каждого, – напряженно приказала я.

И оказалась полностью права – Зоопарк вносил дополнения в виде сексуальной ориентации сотрудников. И у Кота значилось «гей». У Блонди было «временно неприемлет», но хуже всего досталось мне, в графе по сексуальной ориентации значилось – «Не знает, не пробовала».

Мои парни сделали вид, что все в порядке полном, просто у них-то все было в порядке, не то, что у нас.

– Падла джангуангйская! – нервы у меня в итоге таки

сдали.

Потому что Удав реально прислал видео в двух экземплярах – «Для нормальных» и для «Скромных девиц».

И фигня, что там и там все было одинаковым, потому что мне глаза мамы Эриха требовались, а не эротические похождения, собственно нарезку по глазам Удав и выслал, но это ж надо было так послать!

И вот вроде все, сели работать, видео отсматриваем и анализируем, и тут Кэл возьми и спроси:

– Мегер, а что у тебя с мужем?

На это хотелось ответить матом, и посыланием в долгое пешее, ползущее, уползающее направление, но мы команда, а команда это серьезно.

– Дело во мне, – пояснила всем своим, потому как по сетке работали. – Я способна восстанавливать Эриха практически из любого состояния, и не только его – сын этой обморочной залатал себе дыру в груди просто подержавшись за мою ногу, но... Ничто ж не берется из неоткуда, так что я могу латать архонтов, но ценой своих собственных ресурсов. Так что... Эрих ко мне лишний раз прикоснуться боится, что уж говорить об остальном.

И все мои всё поняли, классная у меня команда была. Но тут снова влез Удав, прислав сообщение не лично Кэлу, а на общую сетку:

«Котяра, пропиши этому архонту успокоительное какое-нибудь, что ли. Жалко ж его болезного».

Тут уж выругались все наши, и в выражениях никто не стеснялся.

Да и я не сдержалась особо:

«Удав, я ж нахрен все твои личные мельчайшие детали предам огласке!» – отправила ему.

«Ой мне так страшно... – пришло в ответ. – В смысле страшно представить, как девственница будет рассуждать о моем органе. Но я готов послушать. А если занизишь размеры – с удовольствием предъявлю общественности так сказать оригинал».

Мы с парнями не стали развивать конфликт далее, просто отрубили Удава от сетки и забили на все это. Потому что работать нужно, а не обсуждать у кого, чего, как и почему в интимном плане. Но злые были все.

Потом делали забор крови у маман, потом анализ, потом Кэл сидел и ломал голову над результатами, пока мы с остальными пахали над куда более прозаическими вещами, прикидывая, откуда начнем действовать на Тайреме. Однозначно для этого подходили города, построенные Эрихом, и вообще не катили места концентрации архонтов, особенно шестых.

Потом Стэм и Нир нашли и скинули мне видео с похорон отца Эриха, и тут я... я зависла. Жуткая церемония, мрачная и серая, черный гроб и шестеро несущих его воинов, одиноко идущий за гробом Эрих. Молодой еще совсем. Тощенький. Черные волосы треплет ветер, на бледном лице боль

утраты и в то же время – кулаки сжаты. Он уже готовился к предстоящей схватке. Он шел за гробом отца, искренне скорбя, но, не собираясь сдаваться.

Поняла, что скучаю по Эриху.

Очень скучаю.

И тут Кэл прислал сообщение лично мне:

«Мегер, это паразит».

«В смысле паразит?» – не поняла я.

«В прямом, – Кэл скинул какие-то мало понятные данные. – Бери питание под контроль, все обрабатывать. Абсолютно все – пищу, воду, одежду. По поводу матери седьмого архонта – нужна чистка организма. Основательная. И... я не удивлюсь, если шестые архонты контролируют не только часть населения Тайрема, но и часть фауны. Те же киты, на убойплыли походу самостоятельно».

А вот это было охренеть мать его!

С другой стороны, у меня есть нехилый повод отвадить шестых архонтов от Танарга раз и навсегда.

И я, перейдя на межгалактическую сеть, написала первое за все это время послание своему новому отцу.

«Дорогой папочка, как преданная и ответственная дочь Танарга, усердно служу на благо отчизны и нашей семьи. Мне удалось выяснить, что шестые архонты Тайрема организовано распространяют паразитов, которые способны контролировать как людей, так и другие формы жизни. Паразиты передаются через пищу, но возможны и иные варианты.

Информация чудовищна, очень пугает, однако как истинная Олидрад я готова смотреть в лицо опасности.

Ваша преданная дочь, Мелания Олидрад».

Послание ушло.

Пришла ругань на танаргском. Краткая, но очень емкая.

Затем последовало куда более вежливое послание:

«Моя дорогая дочь, информация крайне своевременная, я горжусь тобой. Варианты распространения паразитов?».

Частично скинула им результаты работы Кэла и спросила в конце:

«Информация действительно столь своевременна?»

Отче прислал в ответ:

«Да, глава дома шестых через два часа должен был встретиться с тремя риантанами внешней, военной и здравоохранительных отраслей. Твоя помощь оказалась бесценной. Еще раз – горжусь тем, что ты моя дочь!».

После этого я сидела с самой коварной улыбочкой, на которую только была способна.

Короче – один:один в моем противостоянии с шестыми.

А то, понимаешь ли информацию им выдала, градус своей уникальности повысила, легенды про меня оказывается даже есть. В общем, получите и распишитесь, долбоящеры.

На этом я временно свернула деятельность по разработке агентурной сети, ибо в сон клонило невыносимо, и пошла помогать Блонде. И вот во всем агент была хороша, но ставить капельницы и высчитывать дозировки, это явно было

не ее.

* * *

К утру мать Эриха вырвало раз так двадцать. Заботу о женщине я с чистым сердцем перекинула на Блондю, потому как даже меня саму притащил в спальню Тамран, на то чтобы ходить сил у меня не осталось. Но вот ползать я еще вполне могла, так что разов пять ползала до ванной и обратно, контролируя подачу препаратов в кровь женщины, которой определенно было херовее чем мне.

Где-то на пути из ванной в спальню меня и нашел Эрих, потому как я вырубилась прямо там, в процессе ползания, а холодный мрамор в качестве постели был очень даже пригоден.

Пока любимый архонт поднимал меня и относил на постель, пришла инфа от Кэла. И она не порадовала – короче, паразиты были выращены путем долгих манипуляций с генотипом, генокодом и прочими генами. В моем состоянии разобраться со всем этим было сложно, глаза закрывались, несмотря на все попытки сосредоточиться на чтении, а потом моим вниманием завладел Эрих.

– Милая, – начал он, расстегивая мои брюки, – ты имеешь какое-либо отношение к тому, что сейчас всех представителей шестого дома довольно невежливо выдворяют с Танарга?

– М? – не поняла даже сразу. Потом дошло и я радостно

ответила: – Естественно!

Непередаваемый взгляд седьмого архонта.

– Кстати, – я закрыла вкладку на сейре, потому что ну не было у меня сил на то чтобы сейчас все это читать, – почему ты мне не сказал, что я уникальная даже для усилителя?

Эрих помрачнел, и сдавленно произнес:

– Я надеялся, что ошибся.

Ну, что тут сказать.

– Во-первых, ты не ошибся. Во-вторых, твою мать контролировал даже не шестой, а какая-то там шестая, чьего девятого сына мы радостно грохнули во время нападения на нас на Танарге. В-третьих – ничего не есть без меня. Хотя я подозреваю, что на тебя как на архонта вообще нихрена не действует, но все же. И последнее... я спать. Ты там за Фло пригляди, ну и за матьюю.

И на этом я вырубилась. Нет, я, конечно, десант и все такое, но даже я не железная.

* * *

Проснулась через три, мать его, дня!

С удивлением обнаружила, что окна у меня уже нет. И террасы нет. И вообще нихрена нет, кроме милой такой квадратной комнатки где-то явно глубоко под землей. Не знаю, что у них тут произошло, но спать ложиться теперь стало страшно – такими темпами я в следующий раз могу

проснуться уже даже не в бункере, а где-нибудь в гробу там, или склепе, заживо погребенная.

Заклеив пластырями все отверстия, оставшиеся после капельниц, походила по помещению, обнаружила, что кроме бетонных стен нет больше вообще ничего, включая даже освещения. То есть тут имелись фосфорические херни по стенам, но больше вообще ничего не было.

Охренела.

Села на постель.

Подумала.

Мысленно позвала «Эрих».

И мой бункер содрогнулся. Вообще весь. Затем медленно, но верно, начал подниматься, сотрясая меня, мед оборудование, мебель и все прочее.

Минут так через десять бункер остановился. Затем у него отпала одна стена, и я увидела Эриха, спешащего ко мне из руин, которые ранее были нашим милым домиком у океана.

Охренеть вообще!

– И что я пропустила? – поинтересовалась у архонта, едва он приблизился.

– Да так, по мелочи, – Эрих опустился на колено передо мной. Быстро и уже практически профессионально обшманал на предмет ранений, повреждений и прочего. – Была небольшая заварушка, я тебя отправил спать поглубже, чтобы не разбудили. Выспалась?

Можно я больше вообще спать никогда не буду, а?!

– Эрих, просыпаться под землей это явно не мое! – категорично высказала Дагрэю.

Эрих вздохнул, сочувственно и выдал:

– Мелани, из всех архонтов управлять неживыми предметами способен только я. Так что... после того, как шестой узнал о твоей уникальности и организовал нападение, было единственным способом тебя уберечь.

Крутяк... Меня вот правда заинтересовал очень один момент – а если бы Эриха убили, мне там под землей в гробу навечно сидеть оставалось пожизненно или как? Но спрашивать я не стала. Просто, как бы смерть это штука еще нормальная, а всяческие сексуальные оргии с паразитообладающими как-то не очень.

Но вот что реально порадовало – сам Эрих. Он и выглядел нормально, и никаких повреждений на нем не обнаружилось и в целом вроде в норме мужик.

– Как мама? – спросила, оглядывая руины.

И тут мой архонт существенно так помрачнел и выдал:

– Она... она помнит только момент моего рождения и то, как плакала от счастья, узнав, что родился мальчик. И... – пауза, – ты ее интересуешь гораздо больше меня.

– Эрих, а чего ты хотел? – поинтересовалась я. – Меня она знает почти час, а тебя всего каких-то пару минут после рождения видела, так что... забей в общем.

Он забил, взял и обнял меня, прижал к своей груди как самое настоящее сокровище, как вообще в целом единствен-

ное в мире сокровище. Было даже в каком-то смысле приятно. А в каком-то не особо – я злилась адски. На Тайрем, архонтов в общем и шестых в частности. Что значит, они на нас напали? Вообще страх потеряли, или как?!

И еще момент с паразитами... А там точно паразиты? Интеллект от размера мозга не зависит, что уничтожить одну генетически измененную акулу, что внедренного в мозг паразита – действия в принципе одинаковые.

– Так, пусть, – потребовала я, вырываясь из объятий супруга.

И пока Дагрэй стоял, в некотором шоке взирая на меня, я рванула к руинам нашего дома.

Блондя появилась на подходе.

– Сейр, – сходу приказала я.

Спецагент молча передала мне гаджет, а дальше, подключившись к системе, я вызвала Кэла. И Кот сходу выдал мне вместо ответа, целое исследование.

И нихрена это не были паразиты!

«Шеф, мне перепроверить все еще раз?» – спросил Кэл.

«Неа, это объясняет, почему мать седьмого архонта контролировала какая-то тетка из клана шестых. И почему контроль продолжается всего шесть месяцев».

«Да, меня тоже цапануло именно это» – сообщил Кот.

И тут Эрих догнал меня.

Я повернулась, посмотрела на любимого и улыбнулась – эти гады попали! О, они так попали, как им и не снилось!

– Мелани, милая, ты ничего не хочешь мне сказать? – очень вежливо, но явно на последней степени истощения терпения поинтересовался Эрих.

О, я хотела, да.

– Шесть месяцев – период распада органического пластика, любимый, – и моя улыбка стала такой коварной, что кому-то пора было топтать и закапываться самостоятельно и поглубже. – Это были не паразиты, это искусственный интеллект. Хана шестому дому.

– Не понял, – напряженно произнес Эрих.

– Летим домой! – радостно объявила я.

– На... Гаэру? – Тамран технично выскользнул из-за ближайшей развалины.

– О нет, – я была вконец зла, – в таком состоянии я бы на родную планету лететь не стала. Мы летим на Тайрем.

И вот тут случилось то, на что я как-то не рассчитывала.

Эрих взял и сказал безапелляционное:

– Нет!

Я развернулась к любимому, посмотрела ему в глаза, хлопала ресничками прямо так, как нас на курсах социальной адаптации обучали, и поняла, что это не работает. То есть, вообще не работает. По идее после таких манипуляций с органами зрения, жестоко подверженный глазоморгательным демонстрациям индивид, должен был, как минимум ошалеть и перестать связно мыслить, сосредоточившись на видениях различных порнографических сцен целью кото-

рых являлось бы продолжение рода. Но то ли я была на вид стремная, то ли у Эриха от стресса весь размножительный инстинкт отмер напрочь, но не сработало.

Но я из десанта, мы не сдаемся.

– Слушай, а что там Удав говорил про свадьбу на Тайреме?

– Это ты к чему? – напрягся Дагрэй.

– Я согласная! – решительно объявила ему.

И тут случилось странное.

– Правда? – с явным неверием спросил Эрих.

– Абсолютно, – сказала я, но что-то мне во всей этой ситуации определенно перестало нравиться.

И Эрих только усилил мои подозрения, весело объявив:

– Ладно, летим на Тайрем.

Наклонился, стремительно поцеловал, и утопал в развалины, что-то весело насвистывая.

Проследив за его уходом, я, не отрывая взгляда от спины удаляющегося архонта, напряженно спросила у Тамрана:

– Слушай, и на что это я сейчас подписалась?

А ответа не последовало. Тамран взял, повернулся и утопал. Молча. Вообще молча.

– Ну и ладно, разберусь по ходу дела, – решила я.

Глава вторая. Отбор невест по правилам и без

Я перевернула очередную страницу и уныло зачитала:

– Добродетельная жена ничтожна и смиренна, главная обязанность ее – подчинение старшим по роду, возрасту и положению. С раннего детства должна она привыкать к труду, а основной долг ее прилежание. В день рождения ее становится она жертвой, а вся жизнь ее – жертвоприношением.

– Мля... – протянула охреневшая не менее моего Блондя.

Закрыв книгу, я еще раз посмотрела на название «Краткие наставления для добродетельной жены». В этом кратком наставлении было четыре тысячи гребанных наставлений, и да – это краткое наставление. А существовало еще и среднее. И полное.

– Что там у нас с прилетом Алкесты? – поинтересовалась я, снова открывая учебник.

– Я так поняла, что на нее Исинхай надавил, так что она будет. Но, кэп, ты пока на ее сообщения не отвечай, не стоит.

– Да ладно, столько новых ругательств в прошлый раз узнали, – усмехнулась я.

Алкеста лететь на Тайрем отказалась. Напрочь отказалась. Потом лично позвонила, и сказала все что про нас думает, но Блондя у нас вообще психанутая, а я десантом на

всю голову пристукнутая, так что разъяренная Алкеста была вынуждена столкнуться с крайне неожиданной для нее реакцией – мы похватали у кого что было и давай за ней записывать.

– Да что б вас! – постановила в итоге Алкеста.

– Да ты продолжай, мы не против, – высказала я ей.

Почему-то после этого агент Исинхая вырубилась и попыталась свалить в ближайшее астероидное братство, мотивируя тем, что с нее прошлого задания на Иристане хватило по гроб жизни, но новый шеф разведуправления каким-то образом на нее все же надавил. Так что теперь мы ждали. Без нее, честно говоря, как без рук было.

В дверь, хлипкую до безобразия, постучали и раздалось:

– Госпожа, прибыли наставники.

Я подавила тяжелый вздох, страдальчески провозгласила:

– Входите.

Надеялась отсидеться на кровати, но первой в мой дворец вплыла вдовствующая повелительница.

Мадама фантастической внешности с головным убором, предполагающим фантастическую крепость шеи, вплыла беззвучно, но нам с Блондей пришлось вскакивать с постели, так что совсем беззвучно у нее не вышло, грохот книг помешал.

– Ваше величество, – произнесла я, совершая традиционный поклон.

Блондя склонилась ниже и молча.

Ее величество коварно помолчала, доведя паузу до абсурда, а мою спину до напряжения. Реально, в такой позе долго не прстоишь, и стерва вдовствующая об этом знала.

– Госпожа Олидрад, рада видеть вас в добром расположении духа, – начала эта гадюка.

Но был и плюс – теперь мне можно было разогнуться.

Выпрямившись, я, склонив голову, произнесла традиционное:

– Как ваше здоровье?

– Да продлят небеса вашу жизнь, – не менее покорно вторила мне Блондя.

«Чтоб ты сдохла, карга треклятая!» – одновременно подумали мы.

А Эрех – скотина! Причем натуральная такая скотина! Сказал бы все сразу, я бы лучше еще где-нибудь под землей в бункере посидела, но он взял и ничего не сказал. Заручившись моим идиотским согласием, он в открытую сговорился с Первым домом, ныне занимающим место правящего на Тайреме, и сдал нас с Блондей с рук на руки вдовствующей правительнице, которая, согласно законам и традициям, занималась организацией традиционных браков архонтов правящего круга. И так как Дагрэй, чтоб его, правил седьмым домом, то он так же традиционно относился к правящему кругу.

В общем, нас привезли сюда на крейсере, прямиком со спутника Тайрема, на котором теперь одни развалины и

остались, и передали встречающим. А встретила нас сама вдовствующая правительница. Она, ее корона фантастического размера, платье фантастической неудобности и улыбка фантастической фальшивости. Помимо этой крысы высоко-родной в свите встречающих было примерно около двадцати служанок, десяти придворных наложниц (я так и не врубилась, зачем они кому-то сдались) и сорока мужиков вполне себе исполинских размеров, зато без родопродолжательных возможностей.

Я охренела. Блондя охренела. Эрих тоже охренел, сказал мне «До скорой свадьбы, любимая» и улетел.

Мы с Блондей проводили его охреневшими взглядами, и... в общем мы попали.

Мы поняли это еще до того, как вдовствующая карга со внешностью мисс Вселенной, расплывшись в красивой, но такой подленькой улыбке, произнесла:

– Отныне вы под защитой первого дома, мисс Элис. Никто не посмеет причинить вам вред, или же надеть браслет. Вы в полной безопасности. Добро пожаловать во дворец правящего повелителя. Сдайте все предметы связи, в случае отказа слугам придется вас обыскать.

Мы стояли во дворе, таком широком и просторном. Повсюду было дохрена дворцов, окруженных стенами пониже той, которая отрезала весь этот дворцовый комплекс от мира, и тишина такая под палящим солнцем. И нервы мои, которые сдавать начали.

И находчивость, которая сдаваться не собиралась.

– Короче так, – доставая сейр и набирая «папочку», сказала я, – начнем с того, что меня зовут Мелания Олидрад. Закончим тем, что средства связи я отдам лишь после того, как на это согласится моя семья.

И едва на том конце ответили, быстро высказала на танааргском:

– Отец, меня изолируют от внешнего мира на территории правящего дворца, я...

Тут у меня сейр отобрали. Кажется, я поняла для чего тут наложницы – они что-то типа отряда быстрого реагирования. То есть пока до слегка урезанных местами мужиков дойдет ситуация, они уже действуют. Сейры у нас отобрали. Оружие тоже. У Блонди отобрали даже сиськи, и это уже было совсем обидно.

Потом нас отнесли, так как идти мы отказывались, во дворец этой самой вдовствующей правительницы.

Потом появился какой-то мужик в странной шапочке с крылышками, замерил пульс у Блонди и сказал, что она женщина с пониженной социальной ответственностью, и поимели ее мужиков за двести. За что был бит мной, и я с него не слезла, пока он не согласился изменить показания на «Блондя поимела мужиков по полной».

Мой пульс этот мужик проверять отказался, так что привели другого.

Второй был пошире в объемах, особенно в районе живота,

и вот он взяв мою руку, огласил главный предмет насмешек Удава.

– Девственница.

От этого слова ожидаемо перекосило меня, и неожиданно перекосило вдовствующую повелительницу.

– Вы... уверены? – дрогнувшим голосом спросила она.

Мужик был уверен, и предложил продемонстрировать все, так сказать на месте, даже полез трогать мою юбку. Был бит. Мной. И Блондей, которая тоже уже как-то не в настроении была. Но не только у нас настроение испортилось – вдовствующая повелительница и та по мужику вдарила своей идеальной туфелькой и позвала следующего.

А потом следующего.

И еще следующего.

И еще какого-то.

Не знаю, откуда они их всех набрали, но в итоге на правой руке запястье у меня от массовых проверок вспухло, пришлось отдавать на растерзание левую руку.

Короче в итоге о том, что я девственница знали все. Вообще все. Абсолютно все!

И больше всего это выбесило вдовствующую повелительницу, которая запинала бы последнего целителя до полусмерти, если бы не распахнувшаяся от удара дверь и громогласный возглас:

– Доченька!

Я охренела сходу.

Нет, ну я все понимаю, но еще бы у меня гаракхай в матерях не водились. А это была именно гаракхай, причем звали ее Гвен, она у меня прикрытием в САПОГе была, и на свадьбе была сначала в роли представителя войск МПН, а потом в качестве представительницы войск МПЖ. В общем, короче, они мне, походу, прислали моральную поддержку.

– Ммама? – проблеяла я, осознавая, как сильно попала.

Нахрена я вообще с «отцом» связывалась?! Дурость невероятная.

– Деточка моя! – гаракхай, в шикарном пышном палом платье, которое затмило наряд вдовствующей повелительницы сходу, кинулась ко мне, технично раскидывая ринувшихся было ей наперерез наложниц, служанок и евнухов.

Мы с Блондей просто сели. Молча. И я не знаю, о чем думала она, но я вот думала о том, что не зря нам на всех курсах выживания советовали при виде гаракхай просто тупо молча валить. Эта раскидала всех! Вообще всех!

После чего сгребла меня с кровати, прижала к своей плоской разукрашенной золотыми узорами груди, и прошипела в самое мое ухо:

– Падла гаэрская, мне из-за тебя пришлось выйти замуж! А, то есть не мне одной херово?

– Мамочка! – возопила я, обнимая ходячую машину для убийств.

Ходячая машина для убийств тихо спросила:

– Можно я тут кого-нибудь аккуратненько урою?

– Конечно, – просияла я, отстраняясь. – И скажи, пусть они Флоренс грудь вернут, а то отобрали, понимаешь, самое сокровенное.

Дальше все было почти прозаично – моя маман пошла выяснять отношения с моей наставницей по брачному обряду. Первая высокомерно высказывалась, вторая высокомерно отвечала. На стороне гаракхай была невероятная выносливость и хладнокровность, на стороне второй воспитание, многолетнее ношение пыточных причесок на голове и тайремское упорство.

Мы с Блондей успели поспать, поесть, и снова немного вздремнуть, пока эти двое продолжали выяснять отношения. Отношения у них были высокие, должна признать – простоять вот так вот, поддерживая не самую приятную беседу на протяжении шести часов, это надо было уметь. Я вот лично так не умела. И Блондя не умела тоже. А местные служанки умели... это наталкивало на не самые приятные подозрения. Короче заподозрили мы неладное.

А потом Гвен, которая гаракхай, и которая теперь вроде как моя типа мать, раскланялась с вдовствующей повелительницей, приказала слугам свалить, закрыв за собой двери, и подвалила к нам с Блондей, еще не совсем проснувшимся.

Выглядела гаракхай не очень.

В принципе заметить, что дело не очень смогла только я, просто за время, проведенное на Танарге я немного стала разбираться в гаракхай, и теперь мне уже не казалось что у

них у всех одинаково безэмоциональные морды лиц, так что Блондя не поняла, почему я мгновенно помрачнела.

– Короче так, доча, – Гвен смерила меня злым взглядом, – почему твой мужик тебя сюда притащил мне понятно – сходу обезопасил тебя от всех остальных архонтов, ведь тут ни одного мужчины нет, и на территорию внутреннего дворца никто из полноценных представителей мужского пола не проникнет. Так что ты тут как в сейфе, причем сверхнадежном. Но если Дагрэй надеялся переиграть вдовствующую гадюку, то это он зря – она меня как малолетку уделала.

– Это как? – не поняла Блондя.

– К сожалению, не молча, – скривилась гаракхай.

Постояла, явно сдерживая ругательства, и сообщила итог многочасовых переговоров:

– Два часа – максимум, который я могу проводить с тобой в сутки. А время визитов – назначает вдовствующая повелительница. Отца и братьев к тебе не допустят. Мои... мать его пасынки, разместятся во внешнем дворце, меня же поселят во внутреннем, но... Дохлый викрианский глист!

И она села на стул, сгорбив спину, и подперев подбородок кулаком.

– Я вышла замуж... Потрясающе! Я замужем, чтоб его! Нахрена ты сунулась на Тайрем, дура?

Это уже был вопрос ко мне.

Ну, пришлось признать:

– Эрих меня провел как идиотку последнюю.

– Да он всех провел! – психанула Гвен. – И тебя, и Тарнарг, а круче всех он провел вдовствующую повелительницу! У нее там нерв на морде защемило, когда она осознала насколько этот выродок ее поимел!

Прочистив горло, осторожно спросила:

– И насколько он ее... так сказать... эм?

– Поимел? – гаракхай мрачно воззрилась на меня. – Да по-полной, доча. Основательно и по-полной. Он ей вручил девственницу. Знаешь, что теперь будет со всем внутренним дворцом, если вдруг до свадебного обряда ты этой самой девственности лишишься?

– Что? – мне прямо вдруг как-то не по себе стало.

Гаракхай помолчала, сверля меня взглядом, и тихо ответила:

– Их убьют. Всех. Включая вдовствующую повелительницу и двенадцать ее дочерей, а так же других дам, находящихся на территории внутреннего дворца. Учитывая, что тут сейчас проходят обучение дочери практически всех домов... Вот и думай, за кого замуж собралась.

Она запрокинула голову, посмотрела в потолок, и протянула:

– Этому ублюдку достаточно проникнуть сюда, радостно поиметь тебя уже физически и всей правящей верхушке Тайрема наступит конец. Основательный, кровавый и бесповоротный. Я бы поаплодировала, но не могу не признать, что проблему он решил потрясающе. Ты теперь под защитой

всех тех, кто готовился заполучить тебя любой ценой. Любой, но не такой же. Дагрэй нашел самое безопасное место во вселенной, чтоб его. Пойду, напьюсь.

И она решительно встала, зашуршав тканью алого платья, которое имело штук десять нижних юбок.

А потом села, посмотрела на меня и спросила:

– Слушай, а ты ничего случаем не собиралась делать на Тайреме? Мстить там, кому-нибудь?

Честно созналась:

– Собиралась.

Гвен возоржала, вновь поднялась, и, направившись к дверям, бросила через плечо:

– Значит, он и тебя поимел, девочка моя. Потому что, находясь ЗДЕСЬ, ты ничего не сможешь сделать.

И она взялась за ручку двери, но остановилась, обернулась и предупредила:

– Ничего не есть. Ничего не пить. Приду завтра. Не знаю во сколько, это, к сожалению, не мне решать.

На этом моя новообретенная мать ушла.

Блондя встала и пошла пинать стену кулаками.

А я мысленно позвала:

«Эрих!»

Ответом пришло очень даже ожидаемое:

«Прости».

Вот гад!

«Сссскотина!» – меня колотило от бешенства.

Скотина взял да и выдвинул тот еще аргумент:

«До брачной церемонии тебя пальцем никто не тронет. Никто, включая меня. Ты сможешь восстановиться, я управлять своей силой. Потерпи, пожалуйста».

Но, наверное, черта невозврата была пройдена.

«Слышать тебя не хочу», – и вся тяжесть произошедшего навалилась на меня гранитной плитой.

«Мелани...»

Я не ответила. Слышать его действительно не хотела больше. Достало это все.

«Любимая, шестой дом узнал о тебе то, что знать им не стоило. У меня не было другого выхода, потому что из-под земли, они бы тебя тоже достали».

«Да пошел ты!»

Пауза и убийственное:

«Твою злость и даже ненависть я выдержу. А твою гибель нет. Прости».

Я поняла, что сижу и реву только тогда, когда меня осторожно обняла за плечи Блондя. Так что окончательно я разревелась у нее на груди. В смысле на месте, где раньше была грудь. Короче все было настолько херово, что теперь у нас даже сисек не было.

– Мне очень жаль, – тихо сказала Блондя.

Кажется, я завыла.

И тогда Блондя взяла и сказала:

– Кэп, вы же кэп, вы справитесь.

Села, вытерла слезы-сопли, и поняла что да, я справлюсь. Я им так справлюсь, что им всем места мало будет! Я им устрою! Всем им!

И начну с шестых!

– Раздобудь мне двух служанок, – приказала, направляясь к воде, чтобы морду зареванную умыть.

Никогда же не плакала, что это со мной?

– Приказ ясен, – отозвалась Блондя.

И пошла взламывать стену.

И вот я думала она ее просто тогда избивала, чисто от злости, а оказалось нет – потайной ход нашла.

* * *

В потайном ходу обнаружили два скелета, что не обрадовало вообще. Парочка ядовитых змей тоже нам не обрадовалась, но мы были быстрее и тренированнее и в этой схватке одержали верх довольно быстро.

Поплутав по дворцу минут с двадцать обнаружили масштабную по своим размерам кухню. На дворе ночь была, так что на кухне никого не оказалось. Блондя разделала и зажарила змей, я покопалась в холодильных камерах и раздобыла сейр.

Потом мы молча схомячили ужин и вернулись во дворец вдовствующей повелительницы.

Вовремя вернулись, к нам как раз пожаловали наставники

по учебной части и приволокли дохрена учебников на старинном тайремском, который я вообще не знала.

Но добила меня вдовствующая повелительница. Вплыв столь беззвучно, что мы с Блондей даже переглянулись невольно, очень уж эта дама при движении походила на привидение, она, сияя так, словно не было у нее тут шести часового вербального противостояния с моей новой маман, пропела:

– Дорогая Мелания.

Начало было так себе.

– Теперь, когда ты живешь во дворце, ты должна подчиняться правилам внутреннего дворца. Мы, несомненно, понимаем, что это не просто, и потому ты пройдешь полный курс обучения, чтобы затем, став воспитанной девушкой, могла стать достойной женой, что не опорочит имени своей семьи.

И тут мое сердце екнуло.

Нехорошо так екнуло.

И мигом забыв об обидах, я мысленно позвала:

«Эрих?»

Ответа не было, так что начав психовать, я повторила:

«Эрих, чтоб тебя! Ты там живой?!»

Просто не понравились мне слова про «полный курс обучения». Учитывая ситуацию, в которую их вляпал от всей широкой души седьмой архонт, с их стороны гораздо разумнее было бы избавиться от меня как можно быстрее. Но, зная

Тайрем, я не могла исключать, что они решат избавиться от Эриха.

«Я в порядке, – спустя пару ударов моего дрогнувшего сердца, ответил Эрих. – Тамран ранен, но тоже жив».

То есть я оказалась права – они попытались избавиться от Эриха.

Вдовствующая что-то там еще вещала, а я напряженно попросила:

«Прикиньсядохлым на время, а?»

«Не могу, – ответил муж. – Если появится хоть малейший намек на мою безвременную гибель, тебя отдадут другому архонту в тот же день».

Вот вляпались.

«То есть, – я поняла, что начинаю закипать, – отправив меня сюда, ты сходу поставил под угрозу свою жизнь?!»

Вместо ответа, я услышала лишь:

«Я люблю тебя».

А вот я тебя, кажется, убью.

И Эрих, осознав, что я просто молчу в ответ, продолжил:

«Даже если я не справлюсь, и тебя отдадут другому архонту, на Тайреме твои «братья». Ты оповестила риантана Олидрада на пару минут раньше меня. Твоего нового брака Танарг не допустит при любом раскладе. Но я справлюсь, Мелани. Я справлюсь, ты слышишь?»

Кажется, я знаю, чем займусь в нашу первую брачную ночь – буду убивать мужа. Медленно, мучительно, долго и

приятно. Мне вот точно будет приятно!

И тут Блондя подала мне знак, означающий «Опасность».

Перестав мечтать о первой брачной ночи, я прислушалась к тому, что вещала вдовствующая повелительница и несколько... охренела.

– Первый брак седьмого архонта – дело ответственное, – вещала эта гадина в золотом. – Мы не можем отнестись халатно к этому. А потому каждый дом предоставит своих кандидатов на роль первой жены и на роль первой наложницы. К сожалению, у архонта Дагрэя отсутствует даже наложница... такая жалость, не думала, что в столь молодом возрасте могут возникать проблемы с мужественностью.

Внезапно подумала, что и этой гадюке ринопластика не повредит. Очень даже не повредит.

– Таким образом, – продолжала вдовствующая сводница, – после твоего полного курса обучения, будет организован отбор. И первый дом решит, кого мы предоставим архонту Дагрэю для окончательного выбора жены и наложницы. Ты, моя дорогая, в силу твоего не слишком высокого происхождения, можешь претендовать лишь на роль наложницы... Если пройдешь обучение.

Вот вам и ход конем!

Блондя нервно глянула на меня, но я уже и так была злая.

– То есть, – весьма вежливо начала я, – вы пытаетесь мне сказать, что род Олидрат недостаточно знатный для вас?

Получи и распишись, гадина.

Гадина осознала, на что нарывается, прочистила горло и торопливо выговорила:

– Нет-нет, что вы, Мелания, несомненно положение вашей семьи не вызывает вопросов, исключительно уважение, и...

– Моя семья отдала меня в жены архонту Дагрэю. В жены, а не в наложницы, – с нажимом произнесла я.

Осознав, что с этой стороны не подкопаешься, вдовствующая улыбнулась и милостиво дозволила:

– Что ж, вы будете допущены к отбору жены седьмого архонта.

На этом и разошлись.

Она разошлась к двери, а я разошлась к постели.

Жаль, поспать не дали.

Помимо и так заявившихся четырех наставников, после ухода вдовствующей повелительницы ко мне завалились еще семеро. И не важно, что уже ночь на дворе, в целом в ходе дебатов между наставниками, которые прямо при мне составляли мое расписание, выяснилось, что женщины аристократки на Тайреме ложатся поздно, а встают рано, и в целом во время подготовки к отбору, а отборы у них тут были в почете, спят по четыре часа в сутки. Именно тогда я и решила, что без Алкесты тут никак. Составленное расписание и количество выделенного времени тупо были несовместимы с жизнью, меня определенно не желали допускать к Эриху, в то время как я определенно хотела закончить этот гре-

банный курс, потому как было ясно, что Эриха сейчас будут убивать. И чем дольше я буду обучаться, тем больше времени на убийство седьмого архонта у них окажется. Так что мне позарез нужна была Алкеста.

* * *

Мою новообетенную мать допустили ко мне на два выделенных для посещения часа, которые как раз пришлись на время моего сна. И когда гаракхай грациозно вплыла, посрамив походку вдовствующей повелительницы, я уже клевала носом над подушкой, до которой, наконец, доползла.

– Так и знала, – нехорошим тоном произнесла Гвен, протягивая Блонде упаковку таблеток и белковых батончиков.

Воду материнствующая гаракхай тоже к счастью принесла с собой – вообще дохрена юбок оказалось штукой полезной и вместительной.

Я что-то жевала и что-то пила, пока Гвен втолковывала Блонде что можно и чего нельзя. Где-то между пробуждениями и сновидениями, узнала что и мою маман и моих братья уже раз пять пытались травануть, что не радовало. Еще что на Тайреме с ядами дело обстоит вообще весело. Но самой впечатляющей оказалась новость о том, что помимо отбора невест, меня ждет еще и отбор женихов.

Тут я даже проснулась.

– Эти тайремцы один другого стоят, – подсовывая мне та-

наргскую шоколадку, сообщила гаракхай, – Дагрэй подставил их, подсунув им девственницу и обеспечив твою неприкосновенность, а они выкатили в качестве аргумента твою уникальность, уникальная ты наша, и по древнему закону, ты, как легендарный усилитель, имеешь право выбрать себе мужа сама.

– Так я уже выбрала! – выпалила, чуть не подавившись шоколадкой.

Гвен смерила меня печальным взглядом, и сказала:

– Это ты им будешь рассказывать. С завтрашнего дня у тебя будут встречи с женихами. Мы с «сыночками» так прикинули, что тебе предоставят на выбор сначала из первого дома. Потом четвертый и шестой. У них тут слегка нелогичная иерархия. Однако будь уверена, они сделают все, чтобы ты выбрала кого-нибудь из первого дома.

– Достали! – прошипела я.

И завалилась спать.

Вроде мне еще снилось, что Блондя себе грудь пристегивает, которую гаракхай принесла. Это она зря. На данный момент Танарг, конечно, на нашей стороне, но мы как служили Гаэре, так и будем служить, а Танаргу об этом знать точно не следует. Так что придется поискать Блонде другие нагрудные носители, ибо я сомневаюсь, что в этих никакой прослушки не поставлено.

Утро началось в пять часов с ледяной воды для умывания.

Вода странно чем-то пахивала, что не внушило мне никакого доверия, и потому Блондя сгоняла за ведром воды из колодца. Судя по лицам двух десятков приставленных ко мне служанок, это им как-то вовсе не понравилось. Да и по навигатору мне на их недовольство. Умывшись, я благополучно облилась холодной водой и отдалась на растерзание.

Растерзывали меня со вкусом.

Нижнее белье, кальсоны, нижняя сорочка, четыре нижние юбки, четыре средние юбки, две верхние юбки, нижнее платье, основное платье, широкий пояс, накидка с рукавами, накидка без рукавов. Все. Можно было стоять с трудом, про сесть лучше было бы не заикаться, но меня заставили сесть.

Прическа как отдельный вид пыток – Блондя заценила и в конце концов отобрала гребень у служанки. Та попыталась было воззвать на помощь, но спецагент есть спецагент – один удар ребром ладони по горлу женщины, и дара речи служанка лишилась на пару часиков. Нас устраивало.

И вот после всего этого, несмотря на то, что мне лично хотелось уже сдохнуть, меня поволокли на урок этикета. Сегодня в программе было обучение хождению. Как дите малое. И поволокли меня туда держа под руки, ибо ходить во всем этом было почти невозможно.

Минут двадцать меня волокли по аллеям, окутанным ароматом цветущих растений и потрясающих цветов. А потом взяли и привели в цветник, где цвели уже не цветы, а дамочки.

И тут я познала то, о чем вообще всю свою жизнь даже не подозревала – ощущение собственного уродства.

Нет, ну комплекс неполноценности у меня впервые возник при встрече с Кейсиди Моррис, но так чтобы я четко осознала свое собственное уродство – это случилось только сейчас.

Двенадцать охренительных девушек.

Шесть золотоволосых блондинок в одеяниях наподобие моих, и шесть знойных брюнеток в платьях с гораздо меньшим количеством ткани и гораздо большим количеством обнаженной кожи. И вот они все, просто вот ВСЕ были охренительными!

Я так сходу поняла, что первые это кандидатки в жены, а вторы кандидатки в наложницы.

А я тут так, просто для прикола, млять!

Зато у меня было больше всего слуг. Вот у меня одной их было больше, чем у них у всех. Жены имели по две служанки, наложницы по одной, а у меня было под сорок, если я правильно посчитала. Так что обернулась, посчитала, чтобы

знать точно – и поняла, что таки да, таки сорок. Если считать и Блондю, то сорок один. Ну и в общем я поняла, что у меня самая грандиозная группа поддержки, ибо для моих слуг я все равно своя, так что болеть будут за меня.

И тут прозвучало:

– Доброе утро, ваше высочество.

И мне все поклонились. Все. Включая знойных брюнеток и потрясных блондинок, а так же их прислуги. Надо же, я тут целое высочество.

– И вам не хворать, – пожелал вполне вежливо.

И на меня странно посмотрели. Причем все. А это не очень приятно, когда на тебя все странно смотрят.

– Типа привет, – добавила я.

Посмотрели еще страннее.

Так все, они не потрясные, они тупые.

– Приступим к уроку, – сказала женщина в жутком костюме из верхней фиолетовой кофты и нижних черных широких юбко-брюков.

И дернула отвратно звучащим колокольчиком.

Звон был вообще неприятным.

Дальнейшее тоже так себе.

Сначала шагали кандидатки в невесты. Красиво, плавно, прямо как вдовствующая повелительница, с фарфоровыми блюдцами на головах, в колодках на платформе нехилой, во всей этой невероятной одежде, но зато так, что ни одной посуды не разбили.

Потом прошлась я.

Несмотря на опыт хождения в экзоскелете, я побила весь запас неизрасходованных блюдец, так что моя группа поддержки в итоге стояла с каменными лицами, а служанки невест не особо сдерживали язвительные усмешки.

Потом прошлись наложницы.

У них обувь была не на платформе, а на каблуках, причем шпилька такая нехилая была, и шагали они так, что по телу словно волна проходила. Красиво, в общем. И блюдца не разбила ни одна.

Потом пришла моя очередь.

Молча взяла поднос у служанки, которая держала фарфоровые блюдца, и короче швырнула сходу все на пол. Чтобы скопом разбились и не бесили меня уже.

Но никто не растерялся, и тут же еще два подноса этой маразоты притарабанили. Шикарно, что сказать. Последующие два часа мне было что бить.

Зрителей к тому моменту стало больше, лица у моей группы поддержки стали скорбнее, Блондя кажется начала ругаться на языке астероидного братства, потому что остальные ругательства у нее закончились.

А у меня нервы.

К последней проходке я готовилась заранее.

Пока плыли лебедями мои соперницы, я стояла с закрытыми глазами, просчитывая уровень балансировки туфель на платформе. По всему выходило, что сбалансированы они

были погано. Короче диверсия была налицо. И на блюда, которым грозила безвременная и жестокая гибель в самое ближайшее будущее.

С каблуками дело обстояло получше, но нормально передвигаться на них мешала та туева куча ткани, которую на меня напялили. Но, и не с таким справлялись.

Когда пришла моя очередь делать проходку невест, я взяла сразу весь поднос с блюдами, но бить не стала, хотя ожидали от меня определенно именно этого. Не дождались.

Разобравшись с балансом, я очаровательно улыбнулась ожидающему представления народу, распустила волосы, чтобы прическа не мешала, водрузила поднос с блюдами на голове, постояла, ловя баланс.

А вот затем плавно, невозмутимо, грациозно и в целом нормально так прошлась по ковру, не разбив ни единого блюда с этого подноса.

Когда я дошла до точки поворота, развернулась и пошла обратно по толпе зрителей пролетел изумленный шепот. А лица моих слуг определенно посветлели, и в целом мной явно начали гордиться.

И только Blondя почему-то мой триумф встретила не радостно.

– Не нравится мне все это, – сказала она, едва мы поравнялись.

Ну меня это не сильно расстроило, и дойдя до финала, я сняла поднос с головы, передала служанке, и переобулась.

Проходка на каблуках тоже была достойна оваций. Я десантник, они что думали, что с гребанными каблуками не разберусь?!

Но вот когда я совершила поворот в поворотной точке, вдруг поняла, что не понравилось Блонде. Здесь кто-то был. Не из слуг и кандидаток на постель и руку с сердцем моего мать вашу архонта, а кто-то посторонний. Так что дойдя до финала, я передала поднос с целыми блюдцами восторженно взирающей на меня служанке и огляделась.

Так и есть – в отдалении, на полукруглом мостике через пруд, заложив руки за спину, стоял мужчина в белом. И не отрывал откровенно восхищенного взгляда от меня. И когда наши взгляды встретились, он, неожиданно, улыбнулся. Мне улыбнулся. Причем так, что как-то даже нехорошо стало.

И тут все увидели, куда я смотрю, и как-то разом все поклонились.

Ну, кроме меня. Мы вообще знакомы не были, так что кланяться не видела смысла.

– Старший принц первого дома, – шепотом сообщила мне служанка с подносом. – Названный брат архонта Дагрэя, много лет странствовал, отказавшись от своего положения и силы. Удивительно, что он вернулся.

Ничего удивительного. Если он названный брат Эриха, значит они друзья. А из меня как из усилителя шикарный такой камень преткновения получится. И, в общем, походу они решили лишить Эриха последнего друга. Вот гады же!

Раздраженно скинув с ног туфли на каблуках, я не стала надевать те тапки, что мне настойчиво так подсовывали, и подхватив юбки, направилась обратно к себе в комнату, причем быстрым шагом.

Блондя как девушка тренированная догнала меня очень быстро, в отличие от остальных она бегать не стеснялась.

– И давно он там стоял?

– А он не хотел, – прошипела Блондя, – но его вдовствующая правительница привела на тот мостик. И я вам так скажу, кэп, вы его взяли азартом.

– В смысле? – не врубилась я.

– А ему не интересно было смотреть на остальных, но вот когда у тебя с головы начала посуда падать, он остановился и стал наблюдать. И даже не заметил, как свалила с горизонта вдовствующая гадюка.

– Сюда же нельзя мужикам! – я в бешенстве вообще была.

– Ну я так поняла, что ему можно, он же шел к матери. А у вдовствующей это единственный сын, остальные дочери.

И я остановилась.

Эрих думал, что провел их, а единственным кто тут окажется из мужиков будет тот, кому Дагрэй доверяет. Этот вот, похоже и от силы своей оказался прямо как Эрих когда-то. Они наверное были братьями по убеждениям. Были...

Бракованный навигатор!

«Эрих, ты живой?!»

Ответ пришел тут же:

«Да. Я в порядке. Береги силы. На счет Алкесты я договорился, ее проведут к тебе мои люди. Хорошее решение, распознать, где ты, а где поддельная ты смогут только архонты, но их на территории внутреннего дворца нет».

«Обломись, Эрих. Они мне мало того что собираются смотрины устроить, так тут еще шляется сын вдовствующей гадины».

И мой любимый определенно напрягся.

«Что? – вопрос прозвучал вроде бы спокойно, но я Эриха уже знала, когда он спокойный он так не спрашивает».

«Высокий, выше тебя, черные длинные волосы, белые одежды, держится так, словно проглотил стальной штырь, и уже давно смирился с этим, – начала я».

«Нгоэн», – сходу опознал Эрих.

И тишина.

И только я злющая иду.

«Что, довыпендривался?» – поинтересовалась.

Молчание и максимально спокойное:

«Я приму меры».

И тут я поняла, что он ведь и соврать мог, на счет того, что он в полном порядке. И в целом – если бы он был в порядке, он бы не стал говорить об этом практически дважды, старательно это подчеркивая. Что б его, а!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.